

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Пермского государственного
национального исследовательского
университета доктор физико-
математических наук, профессор

Игорь Юрьевич Макарихин

«05» декабря 2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Сергея Юрьевича Суменкова
«Исключения в праве: общетеоретический анализ», представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве
и государстве**

(Саратов, 2016, 475 стр.)

Во введении к работе, представленной на отзыв, справедливо утверждается, что любое социальное регулирование предполагает наличие как правил, так и исключений из них. Именно это обеспечивает сохранение и развитие общества. Если правила обеспечивают устойчивость, то исключения направлены на достижение гибкости, отражают разнообразие субъектов, многообразие интересов, возможность их. (с.4-5).

Сказанное в полной мере относится к системе правового регулирования. Мы согласны с тем, что исключения в праве не противоречат правилам, но вместе с ними направлены на полноценное регулирование социальных связей (с.7). В связи с этим исследование исключений в праве нельзя не признать актуальной проблемой юридической науки в целом и общей теории права в частности.

Отдав должное своим предшественникам, С.Ю. Суменков верно отмечает, что рассмотрение вопросов теоретической и практической

значимости исключений в праве на сегодня нельзя признать достаточным, поскольку превалирует изучение отдельных их разновидностей или оно носит сопутствующий характер (с.8). В связи со сказанным следует признать, что диссертация С.Ю. Суменкова, обобщившая его публикации за 15-летний период по данной проблематике, представляет собой исследование, в значительной мере восполнившее существовавший пробел, и является комплексным исследованием исключений в праве, освещающим значительный спектр проблем, возникающих связи с наличием данного явления.

Актуальность темы исследования предопределила цель диссертации. В качестве таковой названо формирование концепции исключений в праве, получение новых научных знаний об исключениях в праве, их формах и разновидностях, разработка практических рекомендаций законодателю и применителям права (с.9).

Данная цель нашла воплощение в задачах исследования. В числе их значатся: определение методологических подходов, формулирование дефиниции исключений, анализ признаков и видов исключений, анализ норм-исключений и проблем их изложения в текстах нормативных актов, определение мер по оптимизации исключений в праве при их создании и реализации и др. (с.10).

Решению указанных задач и достижению поставленной цели способствовало поэтапное раскрытие предмета исследования, который охватывает как общие закономерности существования исключений и их соотношения с правилами, так и особенности норм-исключений и нормативных актов, содержащих их, характеристику исключений как юридических средств и как приемов юридической техники и др. (с.9).

Теоретическую основу исследования С.Ю. Суменкова составили труды российских и зарубежных авторов на русском, немецком, английском, французском и польском языках. Автором использовано более 700

источников. Нормативную основу работы составляют международные и российские нормативные акты, включая ведомственный и региональный уровень, акты высших судебных органов. Эмпирическую базу представляют правоприменительные и интерпретационные акты органов государства, а также муниципальные и локальные акты.

Цель, задачи исследования, использованные автором методологические подходы к изучению исключений в праве, полнота и глубина теоретической основы, нормативной и эмпирической базы работы определили структуру диссертации, отличающуюся последовательностью развертывания научного сюжета. Автор начинает исследование проблемы с анализа теоретических основ изучения исключений в праве, последовательно переходя от характеристики методологических подходов к анализу сути исключений, их классификации, связи собственно правил и исключений и специфики восприятия исключений в контексте различных типов правопонимания (раздел I). Во втором разделе анализируются формы выражения исключений в праве, в частности, вопросы терминологии, используемой при анализе исключений, проблемы норм-исключений, нормативных актов и судебной практики в их соотношении с проблемами исключений.

Заключительный, третий, раздел посвящен инструментальному анализу исключений в праве. Он включает исследование целевого назначения исключений как юридических средств и приемов юридической техники, а также проблем оптимизации исключений в праве и путей их решения.

Такая структура работы представляется оптимальной, позволившей автору диссертации в полной мере раскрыть содержание и пути решения основных проблем, возникающих в связи с исключениями в праве, привести и проанализировать многочисленные примеры и оценки исключений в различных отраслях права, а также в иных сферах, что в ряде случаев помогает восприятию проблем и дает дополнительные аргументы в пользу отстаиваемых автором позиций.

Указанные обстоятельства обеспечили действительную научную новизну диссертационного исследования С.Ю. Суменкова, заключающуюся в том, что впервые подвергнув комплексному общетеоретическому анализу факт и природу исключений в праве, автор предложил новую научную концепцию, основанную на признании объективного характера факта их существования и роли по обеспечению сочетания в праве проявлений закономерностей и случайностей.

В рамках данного подхода диссертант впервые в теории права обосновал трактовку правил и исключений как явлений, имеющих самостоятельное значение и в то же время неразрывно связанных, характеризующих право как синтез правил и исключений. С.Ю. Суменков попытался обосновать необходимость признания существования норм-исключений и форм их выражения, отличающихся в нормативных актах различной юридической силы.

По сути, впервые в науке рассмотрена природа исключений как юридических средств, обладающих спецификой, показана ее природа, обоснованно сказано об исключениях как приеме юридической техники, обеспечивающем баланс между динамикой общественных отношений и стабильностью правового регулирования.

Новизна выводов диссертации нашла отражение в положениях, вынесенных автором на защиту. Их анализ свидетельствует, что выводы носят концептуальный характер и отражают принципиальные позиции автора по рассматриваемым проблемам. Они получили полное и аргументированное обоснование в тексте диссертации и целиком находятся, как и диссертация в целом, в сфере научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Выводы диссертанта, их обоснование в тексте работы дают основание считать, что работа С.Ю. Суменкова представляет собой завершенное исследование, которое содержит теоретические положения, в совокупности

являющиеся крупным научным достижением автора. Главная заслуга автора, на наш взгляд, состоит в том, что его работа охватывает новые для теоретико-правовой науки области исследования и существенно развивает юридическую догматику в важном для практического приложения направлении.

Автору удалось отойти от обычной интерпретации исключений как технического приема и представить их в качестве обязательного элемента механизма правового регулирования, элемента, имеющего системообразующий характер для внутренней структуры правовой нормы. Восстанавливая идею логической нормы, после исследования С.Ю. Суменкова следует предусмотреть в ней иной возможный вариант поведения, который эксплицируется в виде отдельной самостоятельной нормы.

Эти и другие важные выводы и положения, о которых речь впереди, являются во многом следствием впечатляющего методологического арсенала, использованного диссертантом. В открывающей исследование главе описана вся система методов правоведения в их иерархической последовательности – от философских до частнонаучных и специально-научных. Достоинством является то, что на каждом уровне заявлено об использовании метода исследования, в наибольшей степени соответствующего предмету: на философском – диалектика, на общенаучном – системно-структурный, на частно-научном – кибернетика, на специально-научном – герменевтика.

При этом основное внимание уделено диалектическому и герменевтическому методам, что обеспечивает достижение целей, поставленных перед методологической частью диссертации. Жаль только, что иерархическое соотношение методов особо не оговариваются, но лишь подразумевается, отчего может создаться впечатление о некоторой эклектичности подхода С.Ю. Суменкова к объекту своего исследования.

Попутно следует отметить, что характеристика объекта диссертационного исследования на с. 9 далеко не полностью охватывает тот сегмент правовой системы, который изучает диссертант. Дело в том, что «совокупность общественных отношений, возникновение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией исключений в праве» сама по себе выступает только как объект правового регулирования. В качестве же объекта научного изучения общественные отношения могут быть лишь источником социологических данных которые, согласно В.М. Сырых, используются преимущественно в социально-правовых исследованиях. посвящённых, например, социокультурным источникам либо факторам правообразования, эффективности норм и т.п. Однако представленная диссертация относится, скорее, к догматико-правовому и мета теоретическому жанру и в ней анализируются правовые предписания нормативного и индивидуального характера (которые также следует рассматривать как объект исследования), а социологические обобщения представлены в степени, минимально необходимой для раскрытия сущности этих предписаний.

Один из принципиальных вопросов методологической части диссертации – онтология исключения с философско-правовой точки зрения. В целом указание на связь понятия исключения в праве с такими категориями как необходимость и случайность, абстрактное и конкретное позволяет вполне корректно описывать его в диалектической парадигме. Автор вполне определенно позиционирует свою приверженность к ней, не соблазняясь новейшими философскими течениями.

Однако, как нам представляется, С.Ю. Суменкову не удалось уйти от излишней абсолютизации феномена, который является предметом его внимания. В положениях, вынесенных на защиту (с.15), и при анализе методологических подходов в главе 1 раздела I (с.31 и далее) утверждается, что исключения обладают такими качествами как всеобщность и

объективность, представляют собой неотъемлемую часть бытия, характерную для любой его сферы (с.31), они носят характер закономерности существования всех явлений, и права в особенности (с.36). Далее сочувственно цитируется Ж. Калиновский, который считает, что исключения выступают в виде «природного закона» (с.38).

Для нас такая позиция выглядит не совсем очевидной: если мы имеем дело с природным законом или социальной закономерностью, то обнаружение явления, не подпадающего под этот закон, ведет либо к иной интерпретации этого явления и поиску еще неустановленной закономерности, либо к фальсификации закономерности. Простая констатация исключения как случайности эвристически ущербна, и никакими диалектическими софизмами пробел в познании закрыть в этом случае невозможно. Нам видится, следует четче ограничить онтологию исключения в праве и локализовать ее в сфере пересечения объективного и субъективного миров, там, где происходит не просто социальное взаимодействие, но и волевое регулирования этого взаимодействия.

Фактически об этом неоднократно упоминает и сам С.Ю. Суменков. В положении 2, вынесенном на защиту, пишет об исключении (его проявлении) как «случайности, во многом субъективной» (с. 15).

В главе 2 раздела I автор рассматривает вопросы характеристики исключений как правовых предписаний. Сделанный в ней анализ позволил сформулировать положение 3 из числа вынесенных на защиту, в котором сформулировано понятие исключения в праве и дана обобщающая характеристика исключений в праве как нормативно-правовых предписаний (с.16). На основе скрупулезного анализа значительного количества нормативных источников С.Ю. Суменков достаточно убедительно и полно характеризует исключение как нормативно-правовое предписание, властное веление, легитимированное надлежащим образом, связанное с правилом,

выступающее в качестве изъятия из правила или дополнения ему (с.84), оформленное в виде нормы в официально признанной форме (с.85).

Сами по себе эти выводы не вызывают возражений и могут быть зачтены в актив диссертанта, поскольку отмечаются новизной постановки и решений вопросов и представляют существенный вклад в теорию права. Отличаются убедительностью и новизной выводы об основаниях классификации и описание основных видов ограничений, по сути, впервые предпринятое в таких масштабах в науке. С.Ю. Суменков рассматривает значительное количество оснований классификации, справедливо отмечая, что есть основные, позволяющие выделить исключения-запреты, исключения-обязанности, исключения-ограничения, а также исключения-преимущества (льготы, привилегии, иммунитеты). Эти выводы (с. 112-113) справедливо вынесены в число положений, подлежащих защите (с. 17-18).

Но известные сложности возникают при рассмотрении вопроса о соотношении правил и исключений, затронутого в главе 3 и подробно исследованного в главе 4, посвященной анализу правил и исключений как парных юридических категорий. Вывод главы (с. 132) и соответствующее положение, вынесенное на защиту (с. 18) гласят: «...правила и исключения представляют собой парные правовые категории, отличающиеся единством правил и исключений как противоположностей, взаимоотрицанием правил и исключений, их неравноценностью...»

В диссертации достаточно полно и убедительно показана взаимосвязь правил и исключений, их разнонаправленность и взаимодействие. Но попытка придать исключениям в праве статус фундаментальной категории, характеризующей саму суть бытия, пока не может быть признана полностью плодотворной, поскольку приводит диссертанта к достаточно спорным в своей категоричности утверждениям.

Так, на с.120 он утверждает, что «правило должно иметь исключения». К этому приводит, согласно его утверждениям, сама диалектика бытия, где

правило и исключение выступают парными категориями, подобно возможному и действительному, всеобщему и особенному, необходимому и случайному. Такая позиция должна привести диалектически мыслящий разум к выводу, что исключение является одной из противоположностей в диалектическом противоречии, необходимой для формирования синтетической категории, которая является конкретно-всеобщей для общего и особенного, образующих этот синтез.

Конкретно-всеобщим для правила и исключения для С.Ю. Суменкова выступает нормативное предписание (с.126). Получается, что любое нормативное предписание внутри себя имеет исключение. Конечно, можно обнаружить массу примеров норм с исключениями, и это автор диссертации блестяще демонстрирует. Но разве нет в законодательстве ни одной нормы, которая не содержала бы альтернативу в виде исключения? Если следовать логике диссертанта, то их не должно быть. Но это не так.

Признавая правило как общее, единичным следует по отношению к нему признать казус, конкретную ситуацию, которая может как подпадать под правило, так и соответствовать иному правилу, сформулированному в виде исключения из правила. Таким образом, привлечение методологического арсенала материалистической диалектики для анализа не решенных проблем теории правовой системы может привести к парадоксальным выводам. Впрочем, устранение парадоксов - необходимый этап познания предмета исследования. Надеемся, что С.Ю. Суменков продолжит его изучение.

В заключительной главе первого раздела работы С.Ю. Суменков анализирует значение исключений в праве с учетом специфики их восприятия в контексте различных типов правопонимания. Автор исходит при этом из тезиса о наличии в праве реальных интеграционных процессов, доказывающих обоснованность предположений о наличии интегративного

типа правопонимания (с. 160). По этому поводу можно сделать два частных замечания.

Первое: рассматриваемые авторами этатистский (легистский, позитивистский), социологический и юснатуралистический (философский) подходы к сущности права действительного являются типами, выделяемыми по единым критериям. Все иные объяснения природы права – это, скорее, концепции, теории, школы, парадигмы, подходы и т.д. Чистота терминологии диктует, видимо, именовать интегративный взгляд теорией, подходом и т.д.

Второе: обоснованность предположения о перспективах развития интегративного направления в правопонимании носит пока достаточно проблематичный характер. Дело не только в амбициях сторонников разных типов, отстаивающих свою правоту, но, скорее всего, в том, что для создания единого подхода, интегративной теории пока нет ни объективных экономических и политических условий, ни единой философской теории или научного метода. Если это и возможно, то не в ближайшем будущем.

Заметим с удовольствием упоминание в тексте диссертации фамилии одного из первых авторов, попытавшихся создать интегративную концепцию права, профессора Пермского университета А.С. Ященко (1917-1918 г.). В содержательной статье о А.С. Ященко А.В. Полякова и В.М. Сырых в первом томе Энциклопедического словаря биографий (отв. ред. В.М. Сырых, М., 2009) обстоятельно продемонстрированы трудности, с которыми столкнулся А.С. Ященко при создании своей концепции.

Из положений, содержащихся в открывающей 2 раздел главы о терминологическом объективировании исключений в праве, необходимо отметить выводы автора о тождестве понятий правового исключения и юридического исключения (с. 165), предпочтении для термина исключение в праве как реально существующем правовом феномене, так и понятии,

используемом наукой для его обозначения (с. 169). Совершенно обоснованно этот вывод сформулирован как положение, вынесенное на защиту (с. 20).

Данный вывод, хотя бы и частного характера, позволил автору обстоятельно, на базе значительного количества нормативного материала, поставить терминологические проблемы научных исследований исключений в праве, продвинуть вперед понятийный аппарат нормативного закрепления правовых исключений для достижения единства терминосистемы. С.Ю. Суменков осознает трудности, связанные с упорядочением и систематизацией исключений, многоаспектности многих терминов (с. 214-215). Однако, можно надеяться, что усилия автора работы по приведению в систему терминологии со временем послужат созданию стройной и непротиворечивой терминологической системы в данной области юриспруденции.

В связи со сказанным положения, вынесенные на защиту, в которых сформулированы выводы, в частности, об области применения терминов «за исключением случаев», «исключительный случай», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения» (с. 21-22) следует признать справедливыми и поддержать.

В юридической науке обосновано юридико-техническое требование лингвистической определенности текстов нормативных правовых актов. В п. 17 Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 31 мая 2012 г. № 87, указывается на необходимость правильного использования юридической терминологии в тексте нормативного правового акта: употребление терминов в одном и том же и в общепризнанном значении, обеспечение единства понятий и терминологии. В судебных решениях по абстрактному нормоконтролю основанием для признания отдельных положений нормативного правового акта недействующими нередко указывается

неясность, двусмысленность их формулировок. Исходя из этого бесспорную научную новизну и практическую значимость имеет глубокий и всесторонний анализ российского законодательства на предмет употребления в нормативных правовых актах разных терминов, обозначающих исключения в праве. Автор определил алгоритмы действий правоприменителя (в том числе требования к аргументации решения по делу) при употреблении в нормативном правовом акте разных терминов, обозначающих исключение в праве. Им выявлены порождающие неопределенность правовых предписаний формулировки правовых исключений в некоторых юридических конструкциях.

Тем же научно-практическим целям служит анализ формулировок исключений в структурных элементах нормативного правового акта и его статьях в главе 4 раздела 2, позволивший соискателю предложить ряд конкретных правил для изложения исключений в текстах нормативных правовых актов во избежание неясности юридических конструкций.

Глава 2 второго раздела, посвященная характеристике норм-исключений как особой разновидности юридических норм также содержит ряд принципиальных выводов автора, развивающих учение о правовых нормах. Так, на основе вывода о различии между такими явлениями как норма и правило поведения (с.219). С.Ю. Суменков предложил конструкцию норм-исключений, а также обосновал существование и специфику исключительных норм по сравнению с нормами-исключениями (с. 239-245).

Однако сложно согласиться с настойчивостью, с которой автор выступает против отождествления нормы права и правила поведения во всех случаях (С.63–65, 219–220, 256 и др.). Поскольку при этом автор критикует близкую нам позицию профессора М.Л. Давыдовой, являющейся официальным оппонентом рецензируемой диссертации, подробные возражения не приводим. Заметим лишь, что автор, говоря, что нормы права выражаются в виде правил либо исключений (С.334), использует слово

«правило» только в одном значении, хотя в русском языке оно используется в разных значениях. Правило как парная категория с исключением имеет иной смысл, чем правило как норма права, в которой оно выражается как установленное государством (в форме предписания) дозволенное, обязательное или запрещенное действие.

Из однозначности использования автором слова «правило» следуют и некоторые его суждения с противопоставлением исключений в праве и специальных норм.

Специальная норма (исключение в праве) – это тоже правило, но иное (альтернативное или дополнительное дозволенное, обязательное или запрещенное действие) при нечастых обстоятельствах, предусмотренных или отсутствующих в фактическом составе общей нормы.

Сделанные на базе данных положений выводы о природе норм-исключений как велений, содержащих исключения, устанавливающих изъятия или (и) дополнения в правила, создавая альтернативный, либо даже противоположный последним вариант поведения, предложен в качестве положения, подлежащего защите (с. 22). Несколько смущает только то обстоятельство, что данный вывод о природе норм-исключений не вполне коррелирует с выводом 3, подлежащим защите (с. 16). Возникает вопрос: нормы-исключения в понимании автора относятся к нормативно-правовым предписаниям (являются формой существования) на обоих уровнях (на макро- и микроуровне)?

Да и в целом вызывает некоторое сомнение попытка автора выделить нормы-исключения как особый вид норм в ряду с общими и специальными, следующая из отмеченного стремления придать исключениям в праве статус фундаментальной категории, характеризующей самую суть бытия.

Различия между нормами-исключениями и специальными нормами, называемые автором, малоубедительны и непоследовательны. Например, автор пишет: «Особенности, позволяющие выделять специальное правило из

общего, касаются специфических условий, ситуаций, субъектов, обстоятельств и т.д. Но эти различия не носят принципиальный характер, ибо не предполагают, по сравнению с исключениями, качественно иной, альтернативный, а иногда и прямо противоположный способ правового регулирования» (с. 66–67). Исключения в праве автор делит на изъятия из правила и дополнения к правилу (С.68, 89). Неясно, что мешает признать такие изъятия и дополнения особыми видами специальных норм?

Автор пишет: «...суть исключения заключается в возможности реализации отличного от унифицированного (будь то общего либо специального) правила, варианта юридического разрешения жизненного казуса» (67). Возникает вопрос: почему все то же самое нельзя сказать о специальной норме? Тем более, что на с. 78 автор замечает: «... не стоит преувеличивать деление исключений на дополнения и изъятия. Грань между ними, бесспорно, присутствует, хотя на практике бывает достаточно тяжело определить, что, собственно, выступает в качестве «классического» изъятия либо дополнения» (С. 78).

Более того, на стр. 234 автор прямо указывает, что специальные нормы подразумевают изъятия или дополнения, но почему-то замечает, что на этом сходство специальных правил и исключений заканчивается. Следующий тезис во взаимосвязи с приведенным малопонятен: «Основное различие заключается в том, что если исключения заменяют собой действие общих положений, то специальные правила действуют параллельно основным предписаниям, никоим образом не подменяя их. Выдвинутый тезис равно применим как к специальным правилам-дополнениям, так, и это надо подчеркнуть особо, к специальным правилам-изъятиям» (С.234).

Другое отмечаемое автором различие звучит так: «Соответственно основанием выделения норм-исключений служит не объем и не сфера действия, а совершенно иной критерий: закрепление в норме иного (по сравнению с общим правилом) варианта регуляции; причем такого варианта,

который не просто альтернативен правилу, но и заменяет собой последнее, предлагая, хотя и опирающуюся на правило, но отличную от него вариацию регулирования правом общественных отношений» (С.236). Вопрос: Разве специальная норма не заменяет общую норму, согласно известному правилу выбора между общей и специальной нормой (хотя бы содержащееся в ст.17 УК РФ)?

В то же время автор пишет: «По нашему мнению, если нормы содержат такие термины, как, например, «за исключением случаев (-ая)», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения», то эти нормы следует считать специальными нормами, а если быть точнее – нормами-исключениями (С.226). Разве это суждение не ставит знак равенства между исключениями в праве и специальными нормами?

Чаше автор указывает, что нормы-исключения являются особой разновидностью специальных норм (С.245, 253), «каждая норма-исключение является специальной нормой, однако не всякую специальную норму можно считать нормой-исключением» (С.237).

Правило и исключение, общая и специальные нормы являются соотносимыми понятиями. Третью самостоятельную сторону (вид) надо доказывать особо. Возможен переходный вид из одного в другой, но никак не вид другой пары соотносимых понятий. Во всяком случае, в диссертации ни исключение, ни специальная норма не обосновываются как некие промежуточные состояния между парными понятиями. Название главы 4 раздела 1 «Правила и исключения как парные юридические категории» подчеркивает неприемлемость выделения третьего вида исследуемых понятий, содержательно излагаемых автором в ряду с иными парными категориями. Если правило – это общая норма, то исключение не может быть ничем иным, чем специальной нормой.

Для правового регулирования и решения конкретного юридического дела имеет значение именно выбор между общей и специальной нормой-

исключением, который должен решаться в пользу последнего. Поэтому попытки найти третье не имеют практического смысла, но не перечеркивают вышеотмеченных научных результатов соискателя относительно исключений в праве, которые в полной мере следует относить к специальным нормам для их конструирования и для аргументации в их применении.

Что касается характеристики специфики исключительных норм в сравнении с нормами-исключениями и их характеристики, то сделано это автором достаточно убедительно и профессионально, по существу впервые в нашей науке.

В главе 3 второго раздела работы рассмотрены воплощения исключений в праве в нормативных правовых актах как основной форме российского права. Автор справедливо отмечает, что воплощение исключений в какой-либо форме права, наряду с определенностью и объективизацией, означает их официальное признание (с.247). Бесспорен также вывод о признании нормативного правового акта в качестве базовой и наиболее распространенной формы права в российской правовой системе (с.249). Достоверны выводы о том, что нормы-исключения могут быть воплощены как в законах, так и в подзаконных нормативных актах, причем в любой их разновидности, что могут существовать (и существуют) автономные нормативно-правовые акты-исключения (с.268).

Интересны соображения автора о «способах материализации» норм-исключений, которые, по его мнению, могут существовать в виде отдельных статей (пунктов) нормативно-правовых актов, либо в элементах статей (частях, пунктах, подпунктах), а иногда в форме примечаний или в приложениях (с.268-269). Эти выводы, а также положение о наиболее распространенном способе имплементации исключений в текст нормативно-правового акта в виде законодательной оговорки включены обоснованно в положения, вынесенные на защиту и могут быть поставлены в актив диссертанта.

Единственное, достаточно частное замечание по данной главе может быть высказано по поводу утверждения на с.254 о том, что по юридической силе акты органов государственной власти субъектов федеральных располагается вслед за актами федеральных органов государственной власти. При этом не учтено что Законы субъектов Федерации, принятые в пределах их собственной компетенции, не могут сопоставляться с федеральными актами. Высшей юридической силой по отношению к ним обладает только Конституция Российской Федерации.

Глава 4 второго раздела диссертации посвящена анализу взаимосвязи судебной практики и исключений в праве. Автор справедливо указывает на то, что исключения находят отражение в судебной практике, которая может в актах давать примеры официального толкования положений нормативных актов и применять исключения в процессе отправления правосудия (с.302). Этот вывод справедливо отмечен как вывод, подлежащей защите (с.23-24).

Что же касается других соображений автора в связи с анализом взаимосвязи судебной практики и исключений, то делать по ним выводы проблематично. Дело в том, что С.Ю. Суменков продемонстрировал приверженность лишь одной концепции роли судебной практики как формы права. (Кстати, заметим, что за последние годы достаточно укрепились позиция, в соответствии с которой следует различать источники права как факторы, порождающие право, и формы права как внешнее выражение норм. Автор этого различия не делает).

Диссертант однозначно считает, что суд творит право, создавая нормы. Лишь в подстрочном примечании на с.271 упомянуто, что противниками этой позиции являются М.И. Байтин и В.С. Нерсисянц. Но, во-первых, перечень противников придания правотворческой функции судам значительно больше, а, во-вторых, их позиции достаточно аргументированы и, по крайней мере, нуждаются в оценке. Как и однозначный вывод автора о том, что судебный прецедент-результат правотворчества (с.277), а правовая

позиция – итог официального нормативного толкования (там же). По поводу природы прецедента и самой возможности признания его формой российского права есть значительная литература, множество аргументов против. Они не проанализированы.

По поводу природы правовых позиций также высказаны разные суждения. В том числе, и по самой возможности однозначно определить их правовую природу.

Эти проблемы остались вне поля зрения автора работы, что, естественно, не способствует убедительности сделанных выводов. Вот интересный пример, иллюстрирующий известную непоследовательность С.Ю.Суменкова. На с.278 он осуждает сторонника признания факта правотворчества судебных органов П.А. Гука в волюнтаристском отождествлении правотворчества и толкования права. Но сам допускает, по сути, отождествление судебной деятельности, толкования, правотворчества, правоприменения в рамках единого явления – судебной практики (с.301).

Учитывая всю сложность анализируемых проблем природы и значения судебной практики, возможно, следовало бы расширить анализ с учетом высказанных в работах авторов, упомянутых С.Ю.Суменковым, суждений о природе таких явлений как «правотворческое толкование» (Н.Н.Вопленко), конкретизация права и правоположения, создаваемые судом в процессе конкретизации (В.В. Лазарев) и др.

Непоследовательность позиции автора проявляется в тексте работы. Так, например, усматривается несоответствие, с одной стороны, положений 3: «Исключение в праве – это нормативно-правовое предписание, представляющее государственно-властное веление, легитимированное надлежащим образом» (абз.4 с.16 дисс., абз.2 с.11 автореферата); и 15: «Исключения существуют только как средства-инструменты, т.е. при закреплении их в нормативном акте» (посл. абзац с. 25 дисс.; абз.2 с.17 автореферата), и, с другой стороны, положения 12: «Уникальная взаимосвязь

судебной практики и исключений в праве детерминирована тем, что только судебные органы могут формулировать исключения» (посл. абзац с. 23 дисс., предпосл. абзац с.15 автореферата). Суждение положения 12 не имеет достаточных оснований, поскольку судебная практика, судебное правотворчество не легитимированы надлежащим образом как форма российского права, а судебные акты не являются нормативными,

Составители настоящего отзыва в своих публикациях неоднократно писали, что в российской правовой системе устанавливаемые судами исключения из норм права, созданных законодателем, есть нарушение законности (Гонцов Н.И., Реутов В.П. О юридической природе и видах предписаний, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. «Вестник Пермского университета. Юридические науки». 2014, № 3(25). С.10–22; Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 3. С.28–42 и др.). На это же указано и в положении 17, выносимом на защиту автором. В частности, нами поддерживается тезис: «Только реальное присутствие исключений в правовой норме может служить правомерным основанием их реализации» (абз.4 с.27 дисс., абз.2 с.18 автореферата). Поэтому указанное суждение п. 12 требует дополнительных пояснений в процессе защиты диссертации.

Раздел III диссертации С.Ю. Суменкова посвящен инструментальному анализу исключений в праве. В главе 1 рассматривается целевое предназначение исключений в праве. Здесь совершенно обоснованно проведена мысль о связи целевой направленности исключений и выполняемых или функций (с.322). Анализ функций ограничений, хотя и весьма краткий, не вызывает возражений. Можно пожелать автору при дальнейшем исследовании проблем исключений обратить внимание на то, что система функций ограничений определяет и структуру (виды) ограничений. Автор пока лишь попытался сделать намек по этому поводу.

Вторая глава раздела содержит анализ исключений в праве как юридических средств достижения целей правового регулирования. Автор справедливо утверждает, что юридические средства-исключения, зафиксированные в нормах права, входят в механизм правового регулирования, выступая, в частности, в качестве автономной группы юридических средств (с.343). Интересен и вывод о существовании особого «правового режима исключений» (с.342-343), по поводу которого С.Ю. Суменков справедливо пишет как объекте дальнейших исследований.

В главе третьей данного раздела диссертант анализирует исключения как прием юридической техники, справедливо утверждая, что исключения как технико-юридический прием выполняют важную роль, непосредственно влияя на содержание норм и на процесс правотворчества, объединяя обобщенные формулировки и необходимую конкретность (с.360). Данный вывод упомянут и в положениях, вынесенных на защиту (с. 26-27).

Заключительная глава работы С.Ю. Суменкова посвящена проблемам оптимизации исключений в праве и путей их решения. Автор обоснованно утверждает, что исключения не противоречат сущности права, но есть опасность злоупотребления ими. Справедлив и вывод о необходимости имплементации исключений, допускаемых в процессе дозволенного правоприменительного исключения в правовые нормы с установлением соответствующих пределов, ограничивающих возможности произвольного применения исключений. Верно подмечена необходимость объяснения и аргументации применяемого исключения и их фиксации в правоприменительном акте. Эти выводы также включены справедливо в число положений, подлежащих защите.

Выводы главы 4 раздела 3 и положение 17, выносимое на защиту, содержат конкретные предложения, направленные на ограничение злоупотреблений исключениями в правотворчестве и правоприменении. Особенно интересен указанный автором перечень обстоятельств,

подлежащих доказыванию и аргументации в правоприменительном акте при реализации норм, содержащих указание на исключения из общего правила (с.384).

В заключение отметим, что работа С.Ю. Суменкова хорошо технически оформлена, выверена, язык отличается четкостью и ясностью. Практически нет технических ошибок. Лишь на с.234 и 281 замечены опечатки.

Высказанные нами замечания далеко не во всем бесспорны, зачастую они отражают иные подходы, существующие в науке. Они не затрагивают концептуальной основы диссертации, не снижают значимости сделанных автором выводов и положений по сути анализированных проблем. Сказанное дает основания сделать следующие выводы:

- диссертация Сергея Юрьевича Суменкова «Исключения в праве: общетеоретический анализ» соответствует научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- полученные С.Ю. Суменковым научные результаты и выводы, содержащиеся в диссертации, в целом следует оценить как новое знание, полученное автором, крупное научное достижение, вносящее вклад в развитие науки теории и истории права и государства;
- диссертация Сергея Юрьевича Суменкова «Исключения в праве: общетеоретический анализ» должна быть признана соответствующей требованиям, сформулированным абз. 1 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительство Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842;
- выводы, содержащиеся в диссертации, в полной мере отражены в 7 монографиях, 93 статьях в разных изданиях, в том числе, в 32, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований и в зарубежных изданиях;

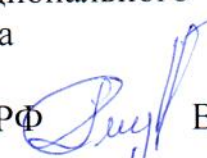
- диссертация должным образом апробирована, ее положения обсуждались на многих научных форумах, использованы автором в ходе его общественной деятельности и участия в работе различных органов государства и учебном процессе;

- автореферат в полной мере отражает все основные положения диссертации;

- Сергей Юрьевич Суменков заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

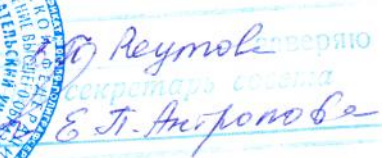
Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Валерием Павловичем Реутовым (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) и доктором юридических наук, профессором Сергеем Борисовичем Поляковым (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), кандидатом философских наук, доцентом Дмитрием Николаевичем Кругловым (специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания), обсужден и одобрен на заседании кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета 30.11.2016 г. (протокол №3).

Заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Пермского государственного национального
исследовательского университета
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

 Валерий Павлович Реутов

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
(342)2396488, tgp@psu.ru

секретарь совета
Е. Т. Анисимов

СПИСОК

основных публикаций работников ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»
по теме диссертации соискателя Суменкова Сергея Юрьевича
в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

№ п/п	Наименование работы, выходные данные
Рецензируемые издания и статьи в ВАКовских журналах	
1.	В.П. Реутов. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 2(8). – С. 54-70.
2.	В.П. Реутов, Н.И. Гонцов. О юридической природе и видах предписаний, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета, 2014 г. Выпуск 3 – С. 10-22.
3.	В.П. Реутов. Исследования по общей теории права//Пермский государственный национальный исследовательский университет г.Пермь 2015г. объем: 15,69.
4.	В.П. Реутов. Отзыв на диссертацию Гоцуленко Алексея Викторовича «Организационно-правовые основы деятельности органов государственной безопасности в Уральском регионе (1934-1941 гг.)// Genesis: исторические исследования. 2015г. № 5. С. 458-474.
5.	В.П. Реутов. Рецензия на монографию М. В. Воронина «Основания и проявления системности в праве» (М., 2016)// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016г. Выпуск 2(32). С. 144-148.
6.	А.С. Бондарев. Ролевая субъективная юридическая обязанность - вид и мера юридической ответственности//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012г. Выпуск 2(16). С. 8-17.
7.	А.С. Бондарев. Правовая культура - фактор жизни права//Юрлитинформ г. Москва 2012г. объем: 15,5.
8.	А.С. Бондарев. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016г. Выпуск 1(31). С. 7-15.
9.	С.Б. Поляков. Юридическая наука, практика, политика // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 4. С.413–420.
10.	С.Б. Поляков. Научный плацдарм (О трехтомном издании избранных трудов проф. В.В. Лазарева) // Государство и право. 2013. № 4. С.113-115.
11.	С.Б. Поляков. Безответственные органы в механизме российского государства // Адвокат. 2012. № 1. С.67-76.
12.	С.Б. Поляков. Безответственные органы в механизме российского государства: что делать // Адвокат. 2012. № 2. С.11-20.
13.	С.Б. Поляков. Судебный прецедент в России: форма права или произвола?// Lex Russica. 2015г. № 3. С. 28–42.

	Иные публикации
14.	В.П. Реутов. Преемственность в развитии источников и форм права//Юридическая техника. Ежегодник "Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация" №6 г. Нижний Новгород 2012г. С. 426-431.
15.	С.Б. Поляков. Неопределенность закона в постановлениях Конституционного Суда РФ//Четвертый пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 18-19 октября 2013 г.) г. Пермь 2013г. С. 34-35.
16.	С.Б. Поляков. Юридическая диагностика (о методиках определения государственно-правовых закономерностей)// Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23-24 мая 2013 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 2. г. Нижний Новгород 2013г. С. 235-253.
17.	В.П. Реутов. О функциях и структуре юридических конструкций//Юридическая техника. Ежегодник «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» 7 г. Нижний Новгород 2013г. С. 650-656.
18.	В.П. Реутов. О функциях предписаний, содержащихся в Постановлениях пленума Верховного Суда Российской Федерации//Пятый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября)/отв.ред. О.А. Кузнецова; Перм. госу. нац. иссл. ун-т. - Пермь, 2014.-258 с. г. Пермь 2014г. С. 34-36.
19.	В.П. Реутов. Судебная практика и юридическая наука: взаимодействие в процессе развития законодательства//Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции 15-19 апреля 2013. Российская академия правосудия. г.Москва 2014г. С. 75-82.
20.	С.Б. Поляков. Судебное правотворчество: проявление демократизма или отступление от принципа разделения властей?// Юридическая техника 8 г. Нижний Новгород 2014г. С. 341-348.
21.	С.Б. Поляков. Систематизация законотворческих ошибок, исправленных постановлениями Конституционного суда РФ//«Юридическая техника». Ежегодник. №9. Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки) г. Нижний Новгород 2015г. С. 585-593.

Ректор Пермского государственного национального
исследовательского университета
доктор физико-математических наук, профессор

Игорь Юрьевич Макарихин

12.10.2016.

ОТЗЫВ

официального оппонента Баранова Владимира Михайловича, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, помощника начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по инновационному развитию научной деятельности о диссертации Суменкова Сергея Юрьевича на тему «Исключения в праве: общетеоретический анализ» (Саратов, 2016. – 475 с.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

В юридической науке сложился устойчивый стереотип восприятия права как типизированного регулятора, содержащего набор унифицированных вариантов разрешенного, поощряемого, должного или запрещенного поведения. Эталонная природа права объективно предполагает доминирование в нем единых для всех стандартизированных правил. Признавая и даже полагая необходимой определенного рода шаблонность права как всеобщего регулятора общественных отношений, стоит задаться далеко не риторическим вопросом – может ли право, состоящее из сугубо клишированных правил, охватить поразительное многообразие и динамику реальных жизненных казусов, учесть процессы и результаты деяний множества задействованных в них субъектов.

Ответ на поставленный вопрос более чем актуален, ибо речь идет об эффективности права, его способности адекватно отражать особенности той действительности, которая подвергается регламентирующему правовому воздействию.

Здесь можно с уверенностью констатировать крупную научную проблему, заключающуюся в дисбалансе между правом в его традиционном понимании как совокупности норм, общеобязательных образцов поведения, и предельно широкой полиморфией общественных отношений.

Указанная проблема, имеющая как теоретический, практический, так и дидактический характер, обуславливает появление в праве многочисленных дефектов, заставляющих сомневаться в полноте, оперативности,

дифференцированности правового регулирования и, в конечном итоге, справедливости, ценности и эффективности права.

Среди феноменов, позволяющих оптимальным образом сочетать шаблонность и универсальность права, магистральная роль принадлежит исключениям, научный анализ которых и проведен в диссертационном исследовании С.Ю. Суменкова.

Соискатель изначально верно заявляет, что исключения из правил для права необходимы так же, как и сами правила (с. 5). Именно посредством исключений и достигается необходимая гибкость и результативность правовой регламентации.

Важность изучения исключений для юридической науки более чем очевидна. Во-первых, в практическом аспекте тяжело возразить автору диссертации в том, что в современном законодательстве нет ни одного нормативного акта, который не содержал бы исключения из единого для всех правила. Во-вторых, подразумеваемый исключением альтернативный общему правилу вариант регуляции неизбежно вызывает сомнения в таком важнейшем качестве права, как общеобязательность.

С.Ю. Суменков в этой связи точно обозначает «болеую точку» присутствия исключений в праве: с одной стороны, объективную потребность в исключениях как возможность отразить разнообразие действительности, а с другой – нивелирование стандартизирующего эффекта права, осложненное к тому же потенциальной возможностью злоупотребления исключениями.

Авторская позиция по данному вопросу заключается в том, что исключения при всей своей внешней противоречивости по отношению к правилам не противостоят последним, не подрывают их положения, а, напротив, вместе с правилами направлены на полноценное урегулирование общественных отношений (с. 7).

Доказательством приведенной точки зрения как раз и является разработанная соискателем научная концепция исключений, в которой весьма убедительно представлены теоретические основы наличия исключений в праве,

рассмотрены формы их выражения, проведен анализ инструментальной составляющей исключений.

В качестве положительного момента стоит отметить грамотно выделенные и разграниченные между собой объект и предмет исследования (с. 9); удачно сформулированные цели и задачи работы (с. 9–10).

Относительно цели исследования следует отдельно сказать, что автор правильно подчеркнул необходимость формирования концепции исключений в праве и получение новых научных теоретических знаний об исключениях. На мой взгляд, именно создание собственной общетеоретической концепции должно характеризовать диссертацию докторского уровня.

В диссертации имеется немало фрагментов принципиально инновационных, но имеются и не менее ценные попытки уточнения некоторых сложившихся общетеоретических воззрений.

В дидактическом ракурсе (диссертант, пожалуй, недооценивает его) правовые исключения являют собой архиудачный объект для демонстрации обучающимся не только многообразия, динамики юридической действительности, но и необходимости осторожности при принятии управленческих решений, гибкой вариативности в ходе аргументации, четкости итогового вывода.

Заслуживает одобрения выбор методологической основы исследования, в особенности предложенный автором арсенал методов и безусловное указание на центральное место в нем диалектического материализма.

При оценке теоретической, нормативно-правовой и эмпирической основы диссертации можно с удовлетворением констатировать максимально широкий спектр источников, которые были использованы соискателем и тщательно проанализированы при освещении проблематики исключений.

Отличительной чертой работы С.Ю. Суменкова выступает то, что каждое авторское утверждение, положение, вывод иллюстрируется убедительными примерами из законодательства. Это не дает возможности усомниться в реальном существовании исключений и необходимости их

всестороннего изучения. Весьма интересны документы правоприменительной практики, которые подтверждают позицию исследователя относительно осторожности, требуемой при реализации такой специфической категории, как исключение.

Теоретическая основа диссертации характеризуется положительной разносторонностью. Автор цитирует дореволюционные издания (с. 116–117, 120); опирается на труды классиков советской теории права, полемизирует с современными учеными-теоретиками.

Палитра распространения исключений обусловила обращение соискателя к работам представителей отраслевых юридических наук, а также к научным изысканиям отечественных и зарубежных философов, социологов, историков.

При этом С.Ю. Суменков верно отмечает, что несмотря на всю очевидность как научной, так и практической значимости исключений в праве, их рассмотрение носило спорадический и сопутствующий характер. Здесь должен констатировать правоту автора, что единственная до настоящего времени работа по тематике исключений, написанная и защищенная под моими научным руководством (Муравьев И.А. Законодательное исключение: (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009) априори, что вполне естественно для объема и уровня кандидатской диссертации, не может претендовать на полномасштабное изучение проблематики исключений.

В свою очередь диссертация С.Ю. Суменкова представляет собой первое доктринальное исследование монографического уровня, посвященное комплексному общетеоретическому анализу существования исключений в праве, с целым рядом конкретных практических предложений по их совершенствованию.

Новационной выступает сама попытка разработать научную концепцию исключений, в которой последние воспринимаются как полностью соответствующая праву категория, наделенная к тому же качествами всеобщности и объективности.

Новшеством для юридической науки является трактовка исключения как правового предписания, подразумевающего изъятие или (и) дополнение в правило, предстающего в виде дозволения либо ограничения.

В научный оборот диссертацией вводятся многочисленные понятия и дефиниции; создается понятийный ряд, необходимый для авторской научной теории и обогащающий юридическую науку в целом. На мой взгляд, наиболее удачными можно считать следующие предложенные соискателем лексико-семантические обороты: «исключение в праве», «исключение-ограничение», «исключение-дозволение», «исключение-преимущество», «исключительный случай», «за исключением случаев», «норма-исключение», «исключительная норма», «средство-исключение».

Научная новизна диссертационного исследования сконцентрирована, как это и должно быть, в положениях, выносимых соискателем на защиту. Хотелось бы отметить, что некоторые из них не бесспорны, однако наука не может существовать без новых идей, предложение которых требует некоторой научной смелости и разумной доли риска. Главное, что все семнадцать положений (с. 15–28), которые готов защищать С.Ю. Суменков, оригинальны, обоснованы, достоверны и логичны, служат отправными моментами в разработанной автором концепции исключений.

Данная концепция, безусловно, послужит основой для дальнейших изысканий, направленных на уяснение и освещение тематики исключений, диапазон которой представляется безграничной. В частности, перспективным видится дальнейшее изучение правовых преимуществ; исследование таких форм выражения исключений, как нормативный договор, правовой обычай, юридическая доктрина; познание природы исключительного случая; анализ режима исключений; понимание исключения как приема не только правотворческой, но и всей юридической техники.

Что же касается позиции автора, непосредственно отраженной в написанной им диссертации, то она, как и любая научная теория, не будучи в состоянии охватить абсолютно все вопросы, детерминированные наличием в

праве такого глобального феномена, как исключения, тем не менее будет служить опорной концепцией для будущих исследований проблем альтернативной регуляции.

Фундаментальность и состоятельность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации С.Ю. Суменкова, достижение поставленных целей и задач, по моему мнению, во многом обеспечено неординарной структурой диссертационной работы.

Диссертация включает в себя введение, три раздела, стратифицированных на главы, не разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

Выделение в качестве базовых структурных компонентов именно разделов позволило соискателю сосредоточить свое внимание на наиболее значимых и острых вопросах исключений, рассмотренных в органическом единстве. Такой «блоковый принцип» построения материала считаю удачным и оправданным для докторской диссертации, характеризующейся большим объемом и широким спектром освещаемых вопросов.

Первый раздел диссертации «Теоретические основы исследования исключений в праве» включает в себя пять глав, в которых обосновывается непреложность присутствия в праве исключений, раскрывается их специфика, проводится классификация, мотивируется парность с правилами, доказывается соответствие исключений основным типам правопонимания.

В первой главе первого раздела «Методологические подходы к изучению исключений в праве» автор сразу же заявляет о присутствии исключений во всех сферах бытия, иллюстрирует данный тезис соответствующими примерами и делает вывод о всеобщности и объективности исключений, проецируемых в том числе и на право (с. 31–35). Объективность исключений как самого факта не противоречит и субъективному началу их природы как правовой категории (с. 36–37). Синтез в исключениях объективных и субъективных факторов предопределили выбор диалектического материализма в качестве магистрального метода познания исключений из правил (с. 39).

Здесь стоит подчеркнуть удачный логический ход автора, сконцентрировавшего применяемые методы научного познания в отдельной главе работы. Это позволило не просто обозначить методологический арсенал исследования, но и детально осветить использование соответствующего метода относительно того или иного аспекта проблематики исключений. В частности, соискатель показывает реализацию в проекции к исключениям таких законов и принципов диалектики, как закон единства и борьбы противоположностей, в качестве которых собственно и выступают правила и исключения, а также принципы симметричности, единства общего и конкретного, взаимообусловленности, причинности, необходимости и случайности (с. 39–42). Последний принцип особенно актуален для изучения исключений, ибо стоит согласиться с автором в том, что как абстракция исключение из правил – объективная закономерность; как непосредственный имеющий место быть факт проявления – случайность, во многом субъективная (с. 44). В свою очередь взаимозависимость абстрактного и конкретного в природе исключений обуславливает такие методы их познания, как восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному (с. 44–50).

Как официальному оппоненту мне очень импонирует, что теоретические выводы, обусловленные обращением к методологии, иллюстрируются примерами из законодательства либо правоприменительными материалами, что делает диссертацию яркой, насыщенной, рельефно отражая столь нужную взаимосвязь науки и практики. Кроме того, и это тоже надо поставить в заслугу соискателю, предложенная им методика теоретического исследования исключений не играет формальной роли обязательного атрибута докторской диссертации, а реально находит свое отражение в содержании всей работы, используется в ходе формулирования основных авторских выводов.

Обосновав предпочтение диалектического материализма в качестве магистрального метода, С.Ю. Суменков не ограничился только им. Так, весьма удачным служит применение системно-структурного метода (с. 50–52) и, в особенности, кибернетического метода (с. 52–55), в процессе реализации

которого автор сумел эффектно раскрыть проблематику исключений на фоне кибернетического по своей сути закона «разнообразия жизни».

Не менее интересными и выверенными, освещающими совершенно неожиданные качества в природе исключений, выступают предложенные соискателем методы моделирования (с. 55–56) и математические методы в юриспруденции (с. 56–57).

Солидная методологическая база наглядно проявилась во второй главе первого раздела «Общая характеристика исключений как правового предписания». Диссертант, показав взаимосвязь исключений и юридической техники, в частности, и инструментального подхода, вообще (с. 58–60), верно отмечает, что изучение исключений сквозь призму последнего сужает значение самой категории «исключение», масштаб присутствия которой в праве однозначно превышает оценку исключения как лишь юридического инструментария. В доказательство автор указывает на органическое единство исключения с правилом, что в свою очередь позволяет трактовать связку «правило – исключение» как нормативное предписание, в котором одно неотделимо от другого (с. 61).

По моему мнению, авторская корреляция исключения с предписанием является мастерским ходом диссертанта, позволившем ему одномоментно разрешить несколько сложных коллизионных вопросов, влияющих не только на тактику, но и на стратегию исследования.

Во-первых, выделение предписания макроуровня (правило-исключение) позволяет С.Ю. Суменкову заявить: а) о парности правил и исключений; б) о невозможности нарушения исключением правила; в) о выражении как правил, так и исключений из них в юридических нормах.

Во-вторых, определение исключения как предписания на микроуровне дает возможность соискателю однозначно ответить «нет» на предположение о том, не становится ли исключение правилом при регуляции общественных отношений.

Позиция автора однозначна: исключение как предписание – это государственно-властное веление, оформленное надлежащим образом (с. 63).

Исключение, хотя и парно с правилом, возникает на его основе, но не тождественно ему, так как обладает ярко выраженной обособленностью.

Здесь надо отдать должное С.Ю. Суменкову, который, понимая всю необходимость подкрепления ключевого положения своей концепции, сумел, на мой взгляд, аргументированно доказать право исключения на автономное существование.

Главным служит механизм воздействия исключения на правило, проявляющееся по отношению к последнему в виде изъятия из правила либо дополнения к правилу (с. 68).

Автор дает дефиницию изъятия-исключения, характеризуя его основания примерами из действующего законодательства (с. 69–70). При этом можно согласиться с тем, что всеобъемлющий перечень критериев изъятия составить невозможно, что объясняется потрясающим многообразием жизненных отношений (с. 71).

Важно и то, что соискатель уже на уровне изъятий разграничивает исключения и правила, верно замечая, что не каждое изъятие стоит считать исключением. Исключение одновременно с изъятием предполагает альтернативный правилу вариант регуляции (с. 71).

В еще большей степени данный вывод присущ исключениям, выступающим в роли дополнений. В диссертации весьма убедительно проведено различие между общими, равно как и специальными (дополнительными), правилами и исключениями-дополнениями (с. 71–77).

Во второй главе первого раздела выделим еще два положительных момента. Первый состоит в признании того, исключение (и это обусловлено практикой) может синтезировать в себе качества изъятия и дополнения (с. 77–78); второй момент состоит в развенчании мифа о том, что все исключения диспозитивны по своей сути и всегда являются оценочными понятиями, применение которых целиком зависит от усмотрения соответствующего субъекта (с. 80–84).

Вывод о разделении исключений на изъятия и дополнения нашел свое продолжение в третьей главе первого раздела «Классификация исключений в праве».

Диссертант сумел избежать столь распространенной и малопродуктивной тенденции превращения классификационного раздела исследования в схоластическое, скучное и не имеющее никакой ценности «механическое перечисление» оснований стратификации того или иного явления. Отчасти подобное положение служит причиной, верно подмеченной соискателем (с. 87), утраты интереса общей теории права к проблемам классификации, что, конечно, абсолютно неправильно.

С.Ю. Суменков верно заявляет о необходимости классификации многочисленных и разнообразных исключений. Оригинальным представляется тезис автора о том, что универсальность и фундаментальность классификации органически проецируются на такие качества исключений, как всеобщность и объективность (с. 88).

Классификация исключений проводится по различным основаниям, главными из которых автор называет способ воздействия и целевую направленность.

Диссертант отмечает, что суть исключений, разделенных по способу воздействия на исключения-изъятия и исключения-дополнения, была подробно проанализирована в предыдущей главе работы. Соответственно, акцент делается на стратификации исключений по целевой направленности.

Автор категорично, но обоснованно замечет, что исключения олицетворяют собой либо дозволения, либо ограничения, которые коррелируют друг с другом в проекции к бинарной группе иного порядка: «правило – исключение». Тем самым, считает С.Ю. Суменков, если правилом выступает дозволение, то исключением из него может быть только ограничение, и, наоборот: исключение-дозволение может быть только из правила-ограничения.

Подобная апория не просто оригинальна – она подкрепляет мысль автора относительно взаимообусловленности исключений и правил.

В развитие указанной позиции С.Ю. Суменков предлагает выверенное определение исключения-ограничения (с. 96), подразделяя последнее на исключения-запреты, исключения-обязывания и исключения-ограничения (в непосредственном, узком смысле данного феномена).

Системный подход проявляется и в соотношении преимущества и дозволения.

Дозволения-исключения и преимущества-исключения соотносятся как целое и часть: в качестве последних предстают такие феномены, как льготы, привилегии, иммунитеты.

Классификационный анализ исключений проводится и по иным основаниям: по степени определенности (с. 105–108); по тому, делается ли исключение из правила или имеет место быть «исключение из исключений» (с. 105–109); по названию исключений (с. 109–110); по уровню фиксации и соответственно, сфере действия (с. 111); по форме выражения (с. 112). Что характерно, проанализированные особенности соответствующих групп исключений проявляются в ходе дальнейшего исследования.

Следует согласиться с С.Ю. Суменковым, что главное все же не в выделении огромного количества критериев стратификации исключений, а в том, что именно классификация, иллюстрированная необходимыми примерами и собственными выводами автора, позволяет сконцентрировать внимание на природе исключений, существовании их в качестве двух базовых страт и неразрывной взаимосвязи с правилами.

В четвертой главе первого раздела «Правила и исключения как парные юридические категории» диссертант предельно четко обозначает детерминанту парности правил и исключений: само свойство парности как одно из главных характеристик объективного мира.

Начав с традиций древнегреческой и китайской философии, соискатель весьма обоснованно, со ссылками на цитируемую в первоисточнике

дореволюционную литературу, утверждает о невозможности исключения нарушить правило, ибо их парность свидетельствует о том, что перед нами единый феномен (с. 114–117).

Как доказательство автор приводит тезис о единстве и борьбе противоположностей, олицетворением которых и выступают исключения и правила.

Неординарными являются рассуждения автора о соотношении правила и исключения как общего и единичного, целого и части (с. 118–122). Надо признать научную смелость диссертанта, заявившего и убедительно обосновавшего, что парные категории могут выступать в качестве целого и части, при этом правило как целое не состоит из исключений как части, а исключения не теряют своей самостоятельности и уникальности.

В анализируемой главе наиболее четко проявляется обозначенная мной ранее, характерная для всей работы С.Ю. Суменкова тенденция: сочетание теоретических выводов с материалами правоприменительной практики; подкрепление сугубо научных положений примерами из действующего законодательства. Данной парадигме отвечают и выдвинутые автором обоснования парности правил и исключений (с. 126–132), с которыми трудно не согласиться.

Также сложно не признать правоту автора в том, что правила и исключения без всяких оговорок представляют собой парные правовые категории, наряду с общепризнанными, «классическими» парными феноменами (с. 132).

Ценной выглядит попытка соискателя затронуть проблему дефиниции права и доказать допустимость исключений в контексте различных типов правопонимания, чему посвящена пятая глава первого раздела диссертации.

Автор, беря за основу три традиционные для отечественной теории права концепции правопонимания, предлагает следующий алгоритм: вначале обозначает точки соприкосновения исключений и соответствующего учения о праве, а затем – освещает некоторые проблемные аспекты их взаимосвязи.

Таким образом были проанализированы соотношение исключений с нормативизмом (с. 135–141), социологической школой (с. 142–150), естественно-правовой теорией (с. 150–157).

В качестве общетеоретической идеи следует поддержать С.Ю. Суменкова, решительно возражающего против того, что общая теория права «изжила себя» (с. 157–158). Соискатель абсолютно прав в том, что коллизии между различными типами правопонимания не препятствуют достижению научного консенсуса, в том числе и в ракурсе рассматриваемой им проблематики – исключениям в праве.

Сам автор является решительным сторонником интегративной юриспруденции (с. 159–164). Как бы не относиться к последней, следует признать профессионализм диссертанта, сумевшего выделить и интегрировать в теории исключений такие основные качества права как нормативность, реализацию уполномоченными субъектами, достижение и обеспечение справедливости.

Я, в отличие от С.Ю. Суменкова, открыто и давно стою на позициях нормативного подхода к праву и потому с удовлетворением свидетельствую: диссертация выполнена не «интегративно», а в духе добротного нормативизма с разумным учетом достижений иных учений о праве. Склонность автора именно к нормативному подходу хорошо заметна по всему тексту диссертации, а трактовка диссертантом отдельных положений естественно-правовой и социологической школ права выглядит в контексте рассматриваемой темы несколько натянутой, например, автор пишет, что исключения могут существовать не только в нормах права, а и в правоотношениях (с. 30 автореферата), но дальнейшего развития этот тезис не получает. Исключение как социальный факт, его значение для права в диссертации в диссертации не рассматриваются.

Констатирую: то, что автор «оказался» на платформе нормативного подхода, ничуть не ухудшает его труд, а, наоборот, фундаментирует основные идеи диссертации.

Второй раздел диссертации автором обоснованно посвящен формам внешнего выражения исключений. Логика исследователя здесь очевидна, ибо любое явление (тем более нормативного характера) должно быть объективировано.

Написание первой главы второго раздела «Вопросы терминологического объективирования исключений в праве» вполне обосновано, ибо исключения не могут существовать вне рамок лексико-семантической формы.

Соискатель оправданно предлагает ввести в понятийный аппарат понятие «исключение в праве». Оно, не отвергая словосочетаний «юридическое исключение», правовое исключение», является более точным, подразумевая как реально существующий правовой феномен, так и понятие, используемое юридической наукой для его обозначения (с. 169).

В свою очередь исключение в праве как понятие выражается в юридических терминах. Парадокс состоит в том, что эти термины известны, что называется «на слуху», фигурируют в нормативных актах. Однако до настоящего момента никто, кроме соискателя, их не изучал. К таким терминам относятся: термины «за исключением случаев», «исключительный случай», «за исключением», «в порядке исключения» «в виде исключения».

Считаю, что проведенный анализ указанной терминологии имеет не только теоретическое, дидактическое, но и практическое значение. Отрадно и то, что методологические установки – соотношения случайности и закономерности, наглядно проявились, в частности при изучении термина «за исключением случаев (случая)», обоснованно воспринимаемого соискателем в качестве базовой формы понятия «исключение в праве» (с. 170–172).

Интересными представляются рассуждения автора по поводу неоднозначного термина «исключительный случай», его соотношения с термином «за исключением случаев» (с. 172–180), равно как с такими вариациями случаев – «случай, не терпящий отлагательства» (с. 181–184), «особый случай» (с. 185–186), «необходимый случай» (с. 186–187).

Безусловно, важным является мнение соискателя относительно конструкции таких языковых единиц, как «исключительные обстоятельства», «особые обстоятельства», «чрезвычайные обстоятельства», «уважительные причины», «особые условия» (с. 187–200).

Что характерно, диссертант жестко придерживается позиции относительно разработанной им терминосистемы, включая в нее помимо терминов «за исключением случаев» и «исключительный случай», только такие словесные конструкции, как «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения», подробный анализ которых представлен в диссертационном исследовании (с. 200–212).

Здесь с сожалением приходится соглашаться с С.Ю. Суменковым в том, что при создании правовых актов, прежде всего нормативных, термины, обозначающие исключения, используются хаотично, бессистемно, что значительно увеличивает опасность злоупотребления исключениями в праве (с. 212–213).

Подобная опасность объяснима прежде всего тем, что исключения проявляют себя в первую очередь при фиксации их в нормах права. Вторая глава второго раздела как раз и посвящена специфике норм-исключений как особой разновидности правовых норм. Автор обоснованно замечает, что исключения характерны для технико-юридических норм (с. 216–218).

Затрагивая проблему исключений в социальных нормах, соискатель решительно (и справедливо) не соглашается с отождествлением нормы права и правила (с. 219). При этом автор весьма оригинально выстраивает свою концепцию. Взяв за основу конкретную норму, закрепленную в действующем законодательстве, С.Ю. Суменков, исходя из традиционного деления юридических норм на исходные (отправные) нормы и нормы-правила-поведения, вначале задается вопросом: а к какой же разновидности относится анализируемая им норма, и сам же на него отвечает: ни к какой, ибо это норма совершенно особого рода – это норма-исключение. Аргументами, доказывающими правоту автора, являются отражение в ней свойств случайности и закономерности; сочетание абстрактности и

конкретности; использование специальной терминологии (в частности, термина «исключительный случай») (с. 221–226).

Соответственно, делает вывод диссертант, все юридические нормы делятся на исходные (отправные, учредительные) и регулятивные нормы (нормы прямого действия), которые в свою очередь стратифицируются на нормы-правила и нормы-исключения (с. 227).

Соискатель особо подчеркивает, что каждая норма-исключение относится к специальным нормам, но не всякая специальная норма является нормой-исключением. Главным отличием последней служит подразумеваемый ей иной, по сравнению с правилом (общим либо специальным), вариант регуляции (с. 232–237). Отдельной разновидностью норм-исключений С.Ю. Суменков считает исключительные нормы, отличительные признаки которых предельно четко названы в диссертации (с. 239–240).

Юридические нормы, чтобы реально действовать, должны быть выражены в соответствующей форме. В главе третьей второго раздела «Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве» как раз и раскрывается специфика выражения исключений в основной форме российского права, к которой автор абсолютно справедливо относит нормативный правовой акт (далее – НПА) (с. 248–250). Исходя из традиционного деления НПА на законы и подзаконные акты, соискатель обращает внимание на так называемые «специальные законы», среди которых можно выделить законы-исключения (с. 250–252). Диссертант верно отмечает, что такие законы достаточно редки: в большинстве своем законы представляют целесообразный синтез правил и исключений из них. Но в любом случае, и здесь я полностью разделяю позицию соискателя, исключения, закрепленные в законах, имеют приоритет над правилами, содержащимися в подзаконных НПА (с. 253). Иное дело то, что последние, конкретизируя либо дополняя содержание законов, гораздо чаще могут быть выражены в форме отдельного акта-исключения.

Однако подобное положение не несет какой-либо принципиальной познавательной или организационно-управленческой нагрузки. Главным все же

является то, как изложена норма-исключение в соответствующем НПА. Автор не оставил данный вопрос без освещения, предложив несколько вариантов: 1) отдельная статья, в которой выражена норма исключения; 2) отдельная статья, в которой частями, пунктами, подпунктами, абзацами изложены правила и исключения (с. 256–258).

Полезными с точки зрения правотворчества выступают выводы автора относительно закрепления исключений посредством абзацев (с. 258–259), а также фиксации исключений в примечаниях и приложениях (с. 260–261).

Естественно, что диссертант не мог не затронуть и вопрос о законодательной оговорке, являющейся наиболее устоявшимся и лучшим (что аргументируется автором) способом фиксации исключений (с. 262–264). Вместе с тем соискатель весьма точно обозначает проблемные моменты оговорок, связанные с широкими и туманными формулировками, адресующими субъекта правоприменения либо правотворчества (на региональном, муниципальном, локальном уровнях) к мифическим «случаям исключений, предусмотренных: международными договорами Российской Федерации; действующим законодательством; федеральными законами; или даже иными нормативными правовыми актами» (с. 264–267), что, конечно, не способствует формированию положительного отношения к исключениям.

Данный вопрос отчасти разрешает судебная практика, корреляции которой с исключениями посвящена глава четвертая второго раздела «Судебная практика и исключения в праве: аспекты взаимосвязи». Автор верно отмечает, что судебная власть – огромный и разноплановый феномен, магистральная роль которого в механизме государства не оспаривается.

При этом яростные возражения у отдельной части научной общественности вызывает предположение о наличии у суда нормотворческой функции. С.Ю. Суменков по данному поводу с определенной долей иронии пишет, что никто и никогда не отрицал право органов исполнительной власти заниматься правотворчеством, также как никаких возражений не вызывает правотворчество органов местного самоуправления (в том числе

исполнительных органов), равно как и локальное правотворчество (с. 271–272). Почему же тогда, задается вопросом автор, отрицается право высших судебных органов издавать акты, содержащие нормы права. Как думается, ответ очевиден.

Надо отдать должное С.Ю. Суменкову, которой методологически точно подошел к освещению уникальной взаимосвязи судебной практики и исключений. Логика автора такова: судебная практика трактуется им как синтез судебного правотворчества, толкования права, применения, контроля.

Судебное правотворчество занимает небольшое место в деятельности суда, но весьма значимо по своей роли (с. 273). Оно соотносится с судебным нормотворчеством как форма и содержание. Результатом судебного правотворчества выступает создание судебного прецедента – акта, в котором находит свое выражение судебная норма, являющаяся уже последствием нормотворчества. Оригинальной здесь является идея соискателя, что судебные нормы выступают как нормы-исключения, что позволяет констатировать направленность судебного правотворчества на учреждение исключений из правил (с. 273–282).

Специфика судебного толкования исключений, априори являющегося официальным, зависит от отнесения его к нормативному или казуальному. Нормативное толкование – компетенция высших судебных органов, итоги которого фиксируются в правовых позициях последних. В проекции к исключениям нормативное толкование заключается в интерпретации таких аспектов, как потенциальная вероятность наличия исключений, объяснение их сути и смысла (с. 282–285). В свою очередь казуальное толкование носит прагматичный характер, так как оно непосредственно направлено на оптимизацию деятельности судов при реализации исключений (с. 285–286).

Утилитарностью в хорошем смысле данного слова отличается и применение судами исключений из правил. Отправление правосудия в данной форме немыслимо без исключений, так как сложно не согласиться с тем, что в ходе судебной деятельности судья знакомится с целым спектром

индивидуальных и уникальных обстоятельств, разнообразие которых не допускает шаблонного урегулирования. В диссертации приводятся конкретные примеры – материалы деятельности судов различных звеньев судебной системы, а также конкретные статистические данные, объективно свидетельствующие о значительной роли исключений в правоприменительном процессе (с. 286–293).

Применение исключений носит диспозитивный характер, что обуславливает взаимосвязь исключений и судейского усмотрения. Это требует контроля вышестоящих судов за надлежащей констатацией и реализацией исключений судебными органами (с. 298–300). Отдельной разновидностью судебного контроля служит нормоконтроль, легитимирующий наличие исключений в нормах права либо, наоборот, отрицающий правомерность последних. Автор предельно широко осветил вопросы судебного нормоконтроля, иллюстрировав свои выводы не только актами высших судебных органов России, ЕСПЧ, но и актами судов уровня субъекта федерации (с. 295–298).

Острая проблема реализации исключений находит подробное рассмотрение в третьем разделе диссертации «Инструментальный анализ исключений в праве». Прежде всего, следует обратить внимание на ключевые моменты первой главы указанного раздела, посвященной целевому предназначению исключений.

Автор верно указывает на генеральное значение целей при освещении исключений, так как правильно выбранная цель как раз и позволяет оценивать исключение как положительное правовое явление. Стоит согласиться с соискателем, фиксирующим прагматичность целей исключений, что определяется их непосредственной связью с реальными жизненными казусами (с. 305–307).

Диссертант прав, когда называет абсолютную цель безусловно всех исключений – обеспечение законных интересов субъектов правовых отношений, которая достигается за счет того, что только исключения могут гармонично сочетаться с нормативностью права, позволяя легальным образом раздвинуть,

пользуясь терминологией С.С. Алексеева, «раму права», не посягая при этом на саму ее нормативную основу (с. 307–312).

Признавая в качестве сопутствующих, но от этого не менее важных, целей дифференцированность и оперативность правового регулирования, обеспечения безопасности человека (с. 312–313, 314), хотелось бы обратить внимание, как квалифицированно соискатель аргументирует в качестве цели исключений достижение принципов справедливости и гуманизма правового регулирования (с. 313, 314–319).

Признавая справедливость и гуманизм в качестве стержневых целей исключений, способствующих их достижению, «частными целями» автор считает дозволения и ограничения (с. 320–321). Подобный вывод основан на проведенном выше классификационном анализе, что свидетельствует о внутреннем единстве работы. С.Ю. Суменков также правильно выделяет функциональную направленность исключений, связанную с наличием в качестве цели исключений дозволения либо ограничения, и проявляющуюся в ограничительной, стимулирующей, гарантирующей и компенсационной функциях (с. 322–323).

Вызывают несомненный интерес рассуждения диссертанта относительно исключений, выступающих в качестве юридических средств. Автор правильно отмечает инструментальную по сути природу исключений, направленных на упорядочивание и урегулирование сложных, нестандартных и неоднозначных общественных отношений (с. 325–327).

При этом инструментальная природа исключений характерна для всей социальной сферы. Об этом красноречиво свидетельствует удачно представленный и проанализированный соискателем документ Священного Синода Русской православной церкви (с. 328–330).

В свою очередь восприятие исключения как юридического средства детерминирует включение его в механизм правового регулирования. Здесь автор делает парадоксальный, но логичный и убедительный вывод: с одной стороны, исключения, равно как и правила, являются первичным базовым

компонентом, из которого и складываются все иные юридические средства. Этот тезис основан на том очевидном факте, что начальным элементом МПР выступает норма права, в которой зафиксированы соответственно правила или (и) исключения (с. 331–334).

С другой стороны, исключения представляют собой особую автономную группу средств. Такие средства, концентрирующие в себе признаки исключений, выступают сугубо как средства-инструменты, что, на примере соответствующих нормативных и правоприменительных актов, наглядно показано в диссертации (с. 335–337). Аргументированностью отличается и такой выделенный автором признак юридических средств-исключений, как использование их лишь тогда, когда они являются единственно возможным средством достижения цели (с. 338–339).

С.Ю. Суменков, обозначая средства-исключения как основные юридические средства, в подтверждение своей позиции дает емкую и точную характеристику режима исключений, который мог сложиться и быть реализован только из основных средств (с. 340–342).

Своеобразием и обоснованностью отличаются положения третьей главы третьего раздела «Исключения как прием юридической техники». Техничко-юридический аспект в природе исключений, как известно, является наиболее изученным, о чем прямо говорится в работе (с. 344–346).

Однако диссертант сумел увидеть, осветить и раскрыть проблемные аспекты существования исключений как приема юридической техники.

Соискатель относит исключения к правотворческой составляющей юридической техники, подкрепляя свое заявление достаточно продуманным алгоритмом (с. 347–349).

Как прием юридической техники исключения стратифицируются на три подвида: а) сугубо технические; б) содержательные; в) синтезирующие технические и содержательные свойства. Все три разновидности (и даже первая группа приемов) способствуют улучшению качества НПА, обеспечивая столь необходимое сочетание абстрактности и конкретности (с. 349–350).

Одновременно автор достойно ведет дискуссию о месте исключений в арсенале юридической техники, доказывая разницу между средством и приемом юридической техники, однозначно и весьма настойчиво характеризуя исключения именно как приемы (с. 355–356).

Обращает на себя внимание один из выводов анализируемой главы, в которой автор возвращается к характеристике исключения как предписания. По мнению С.Ю. Суменкова, исключение как прием юридической техники позволяет надлежаще изложить в норме права (как содержании) и в НПА (как форме) предписание-исключение (микроуровень). В свою очередь, благодаря данному приему появляется возможность существования единого предписания, интегрирующего в себе правило и исключение (макроуровень) (с. 360).

Четвертая глава третьего раздела «Проблемы оптимизации исключений в праве и пути их решения» начинается с амбициозного, но верного по сути заявления соискателя о том, что право современной России никоим образом не отрицает и не запрещает присутствия исключений (с. 362). В качестве доказательства С.Ю. Суменков освещает самые, пожалуй, проблемные и обсуждаемые аспекты, связанные с исключениями: смертную казнь как исключительную меру наказания (с. 362–365), возможность исключений играть роль коррупциогенного фактора (с. 366), наличие иммунитета у некоторых субъектов (с. 367–368).

Автор делает любопытный вывод: опасение вызывают не сами исключения, а потенциальная возможность злоупотребления ими.

Последнее особенно актуально для исключений, так как они априори предназначены для изменения единого для всех правила. Кроме того, в большинстве своем среди исключений превалируют такие их разновидности, как относительно определенные и абсолютно неопределенные исключения. Данный факт имеет объективный характер и детерминирует взаимосвязь превалирующего числа исключений с усмотрением правоприменения, которое является магистральной формой реализации исключений (с. 369–373). По сути, уполномоченное лицо диспозитивно может выбрать для разрешения конкретной

ситуации не правило, а исключение из него. С одной стороны, это как раз обеспечивает гибкость, оперативность и дифференцированность правоприменения, а с другой – может создать условия для злоупотребления.

С.Ю. Суменков по данному поводу замечает, что любым правовым средством можно злоупотребить. Однако, к чести соискателя, он не ограничивается лишь констатацией потенциальной возможности злоупотребления исключением, а предлагает реальные меры для нивелирования негативных аспектов, связанных с исключениями.

Так, предлагается считать исключением в праве только то положение, которое зафиксировано в юридической норме и отражено, соответственно, в нормативном акте (с. 374). Учитывая сложность правотворческого процесса, надо понимать, надлежаще изложить норму-исключение в тексте НПА реально сложно. В качестве доказательства автор приводит интереснейший пример из локального правотворчества, исказившего истинный смысл исключения и приведшего, по сути, к нарушению права (с. 374–376).

«Красной нитью» проходит через всю работу требование автора объективировать исключения в соответствующую терминологию, прекратить вуалирование исключений такими словами: «кроме», «помимо», «вместо», «как правило». Автор приводит пример осознания законодателем необходимости точного терминологического указания на исключение (с. 376–377), однако полагает нужным технико-юридическое усиление подобной тенденции.

Верной является постановка вопроса о возможности законодательного ограничения установления и усмотрения исключений, равно как и обязательном установлении хотя бы приблизительных критериев и оснований, позволяющих усмотреть исключения из правил (с. 378–379).

Актуальным выступает предложение соискателя об обязательной и предельно подробной мотивировке обоснования предпочтения исключения правилу и, соответственно, реализации исключения (с. 379–384).

Также трудно не согласиться с диссертантом, когда он выступает за необходимость внедрения системы особого контроля за каждым случаем применения исключения (с. 379–380).

Отдельно хотелось бы высказать положительное мнение о заключении работы (с. 387–390), которое избежало стандартной проблемы многих диссертаций – механического «сведения» выводов из всех компонентов работы, а, напротив, обозначило перспективы дальнейшего научного исследования исключений из правил.

Таким образом, диссертация С.Ю. Суменкова представляет собой серьезное добротное научно-квалификационное исследование, решающее крупную, реально существующую научную проблему.

Положения диссертации отличаются необходимой научной новизной, достоверностью, теоретической обоснованностью, подкреплены практическими примерами.

С удовлетворением можно констатировать, что результаты исследования находят свое отражение в педагогической работе автора, а также в его общественной деятельности.

Вместе с тем работа С.Ю. Суменкова, как и всякая творческая работа, не лишена отдельных недостатков, которых можно и нужно было бы избежать для повышения научной результативности представленного на оппонирование труда. К таким пробелам, просчетам, коллизиям и неточностям, на мой взгляд, относятся следующие.

Первое. С самого начала работы и буквально на каждой странице соискатель пишет о неразрывной связи правила с исключением, о том, что исключение существует лишь на основе правила, не нарушает правило, вместе с правилом обеспечивает максимально эффективное правовое регулирование, в совокупности представляет предписание на макроуровне, служит дополнением к правилу и (или) изъятием из него.

Между тем внимательный анализ диссертации не дает ответа на казалось бы элементарный, но весьма значимый вопрос: что, собственно, представляет

собой правило в сфере правового регулирования. По сути, в упрощенном виде квинтэссенцию работы можно представить одним выражением: «не может быть правила без исключений». Однако в диссертации не содержится ни авторской дефиниции правила, ни даже критического анализ воззрений других ученых на такой, без сомнения, базовый компонент теории исключений как «правило».

Такого рода пробел снижает научную ценность представленного им труда. Усложняет понимание авторской позиции и то, что на с. 36 автореферата диссертант констатирует отсутствие тождества между нормой и правилом, не развивая далее этот тезис. Возможно, логичнее было бы признать относительную самостоятельность исключения лишь по отношению к общим правилам (*jus generale*), общему порядку, а не по отношению к правилам как таковым.

Второе. Автор, рассуждая о фиксации исключений в юридических нормах, пишет о двух разных направлениях стратификации норм права. Так, С.Ю. Суменков первоначально утверждает, что абсолютно все юридические нормы делятся на исходные и регулятивные (с. 227). Последние в свою очередь подразделяются на нормы-правила и нормы-исключения. Тем самым здесь можно констатировать дуалистическое деление всего массива юридических норм на исходные нормы и регулятивные нормы. Эту же мысль диссертант поддерживает после дальнейших размышлений о нормах, правилах и исключениях (с. 236).

Однако в следующем абзаце автор не только меняет дихотомию на триаду, но и, что самое главное, кардинально изменяет механизм разделения норм права: исходные нормы подразумевают создание норм-правил, которые в свою очередь детерминируют появление норм-исключений (с. 236).

Кроме того, хотелось бы узнать мнение автора о возможности существования исключений именно из исходных (отправных) норм, равно как из норм-принципов, норм-дефиниций.

Во втором случае представленного деления норм еще можно предположить, что отправные нормы проникают в нормы-правила, а те

обуславливают возникновение норм-исключений; хотя и данное суждение не объясняет, почему из исходных норм не может быть исключения.

Первый же вариант деления полностью отвергает наличие исключений из исходных норм. Однако подобное умозаключение не согласуется с одной из краеугольных идей диссертации, заключающейся, в частности, в том, что правило не существует без исключений (с. 18).

Третье. Подтверждая комплиментарную оценку анализа целевого предназначения исключений и характеристику исключений как юридических средств, хочу заявить: исследование целей исключений и природы исключений средств проведено качественно, но только если их рассматривать по отдельности, в изоляции друг от друга.

Между тем цель и средство нужно изучать во взаимосвязи. Парность данных категорий, о которой упоминает и сам автор (с. 133), обуславливает необходимость их комплексного рассмотрения, чего в диссертации сделано не было.

Моя позиция состоит в том, что диссертант должен был обозначить такую цель исключений, которую можно было бы достичь только за счет реализации средства-исключения.

Названные соискателем цели, стоящие перед исключениями, действительно существуют и «работают». Но такие цели, как удовлетворение законных интересов субъектов правоотношений, обеспечение принципов справедливости и гуманизма в правовом регулировании и даже дозволения и ограничения, подлежат удовлетворению не только за счет исключений, а в совокупности с правилами, в том числе и специальными их разновидностями.

Четвертое. С.Ю. Суменков безоговорочно относит исключения как прием юридической техники к правотворческой составляющей последней (с. 347). Тем самым автор «обедняет» свою работу, отрицая необходимость и роль исключений в ходе создания правоприменительных, интерпретационных, договорных актов.

Однако, даже принимая во внимание желание соискателя рассматривать исключения в ракурсе правотворчества, вызывает удивление, что подавляющее большинство практических предложений, направленных на оптимизацию исключений, связано с правоприменением, которое автор характеризует в качестве магистральной формы реализации права (с. 371). Диссертант дает непосредственные рекомендации, нацеленные на правильное издание не правотворческого, а именно правоприменительного акта, содержащего решение о выборе исключения (с. 384).

Таким образом, вряд ли можно согласиться с автором, что исключения это прием сугубо правотворческой техники.

Пятое. Солидная теоретическая, эмпирическая и практическая база исследования, равно как и предложенный методологический арсенал, оставляют тем не менее открытым вопрос, почему автор не использовал в процессе написания диссертации методы социологического исследования.

Тематика исключений настолько злободневна, что обуславливает полезность изучения мнения по проблемам исключений как практиков (прежде всего судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, служащих государственных и муниципальных органов, работников юридических служб предприятий и учреждений), так и представителей научной юридической общественности, равно как и студентов юридических факультетов образовательных организаций.

Ответы, зафиксированные при анкетировании, могли бы указать актуальные направления исследования исключений, оказать помощь в освещении реально существующих проблем и выработке мер их оптимизации.

Шестое. Проблема законодательных исключений имеет непосредственное отношение к целому ряду сфер государственной и общественной (а значит – и личной) жизни, которые связаны с отраслями промышленности с особыми условиями труда. Некоторые из них по понятным причинам засекречены, и это тоже исключение из правил.

Как и кто должен определить обоснованность такого рода «исключительного засекречивания»? Мыслим ли здесь хотя бы первичный общественный контроль? Поясню свою позицию одной иллюстрацией. Указом Президента Российской Федерации от 11 октября 2004 года № 1304 образовано Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА России), являющееся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия работников организаций отдельных отраслей промышленности с особо опасными условиями труда (при подготовке и выполнении космических полетов, водолазных и кессонных работ) и *оказанию государственных услуг по управлению государственным имуществом в сфере здравоохранения и социального развития, включая оказание медицинской помощи работникам обслуживающих организаций и населения обслуживаемых территорий*. Кстати, перечень территорий, где действует единая система здравоохранения, подведомственная ФМБА России, утверждается Правительством РФ. Ясно, что речь идет об исключительном правовом и фактическом режиме медицинского обслуживания. Возникает вопрос — не вступают ли принципы юридического равенства и доступности медицинской помощи в противоречие с принципом справедливости в сфере охраны здоровья населения?

Или вспомним «допинговый скандал» и существование так называемых «терапевтических исключений». Насколько они оправданы и почему «закрываются» от общественности? Хотелось бы в процессе защиты узнать мнение диссертанта по этим фактам?

Седьмое. Меньше в порядке упрека, а больше в целях оказания помощи С.Ю. Суменкову в дальнейшей разработке темы исключений в праве должен заметить: диссертанту не известны работы таких зарубежных ученых, внесших значительный вклад в теорию исключений в праве, как Карл Шмитт (Carl Schmitt)¹ и Фредерик Шайэр (Frederick Schauer)², Жан-Кристоф Лё Кустюмер

¹ Шмитт К. Политическая теология: Четыре главы к учению о суверенитете // Шмитт К. Политическая теология: сборник. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. С. 7–98; *Его же*. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Д.В. Кузницына. СПб.: Наука, 2005.

² Schauer F. Exceptions // University of Chicago Law Review. 1991. Vol. 58, No. 3. P. 871–899.

(Jean-Christophe Le Coustumer)³, Люк Хойшлинг (Luc Heuschling)⁴, Ариан Видаль-Наке (Ariane Vidal-Naquet)⁵ и др.⁶ Владение данным материалом позволило бы как подискутировать с отличными от позиции диссертанта мнениями, так и опереться на близкие диссертанту аргументы зарубежных коллег (например, в работе Л. Хойшлинга).

Высказанные замечания носят характер научной полемики, не снижают в целом высокую положительную научную оценку докторского исследования С.Ю. Суменкова.

Диссертация полностью соответствует научной специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Структура и содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

Основные выводы, предложения и утверждения автора надлежащим образом апробированы, опубликованы в 93 печатных изданиях, в том числе 7 монографиях и 32 статьях, изданных в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Отдельные положения работы излагались автором на научно-практических мероприятиях.

Диссертационное исследование на тему «Исключения в праве: общетеоретический анализ» представляет собой научно-квалификационную работу, отвечающую требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным, самостоятельным и завершенным исследованием, а ее автор – Сергей Юрьевич Суменков – вполне заслуживает присуждения ему искомой ученой степени

³ *Le Coustumer J.-C.* La norme et l'exception. Réflexions sur les rapports du droit avec la réalité // Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux. 2007. No. 6. P. 19–28.

⁴ *Heuschling L.* Qu'est-ce que, en droit, une «exception»? // La norme et ses exceptions: Quels défis pour la règle de droit? / Sous la direction de Marthe Fatin-Rouge Stéfanini, Ariane Vidal-Naquet. Bruxelles: Bruylant, 2014. P. 45–85.

⁵ *Vidal-Naquet A.* Propos introductifs: de l'exception à la règle ou quand l'exception deviant la règle // La norme et ses exceptions: Quels défis pour la règle de droit? / Sous la direction de Marthe Fatin-Rouge Stéfanini, Ariane Vidal-Naquet. Bruxelles: Bruylant, 2014. P. 15–44.

⁶ См.: La norme et ses exceptions: Quels défis pour la règle de droit? / Sous la direction de Marthe Fatin-Rouge Stéfanini, Ariane Vidal-Naquet. Bruxelles: Bruylant, 2014.

доктора юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации
помощник начальника ФГКОУ ВО
«Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
по инновационному развитию научной деятельности
«12» января 2017 года

В.М. Баранов

Подпись профессора В.М. Баранова удостоверяю

Адрес: 603959, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3.

Тел. : 8(831)421-72-90; 8(831)465-77-77.

E-mail: baranov_bk.ru

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет

д.ю.н., профессора **Баранова Владимира Михайловича**

по теме докторской диссертации Суменкова Сергея Юрьевича

«Исключения в праве: общетеоретический анализ», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

I. Публикации в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Баранов В. М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 15–29.
- 2) Баранов В. М. Закономерное исключение: доктрина, практика, техника. Рецензия на монографию С.Ю. Суменкова «Исключения в праве: теоретические основы, юридическая оценка, системный анализ» (Саратов, 2012. 348 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 232–234.
- 3) Баранов В. М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 76–83.
- 4) Баранов В. М. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 9–18.
- 5) Баранов В. М. Энциклопедия юриспруденции: сущность, структура, ценность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 13–35.

II. Публикации в иных изданиях:

- 6) Баранов В.М. Специфика юридической аргументации в процессе критики законодательства // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 23–28.
- 7) Баранов В.М. Принцип демократизации современного российского правотворчества: сущность, ценность, технико-юридические проблемы реализации // Юридическая техника : Ежегодник. – 2014. – № 8 : Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – С. 27–39.
- 8) Baranov V.M. The Problems of Democratic Reforms of the Lawmaking in Modern Russia (Баранов В. М. Проблемы демократического реформирования правотворчества современной России) Regulatory Reforms: implementation and compliance: proceedings of the Tenth

- Congress of the International association of Legislation in Veliky Novgorod, June 28-29, 2012 / under edition Luzius Mader, Sergey Kabyshev. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2014. – P. 115–127. (Реформы правового регулирования: применение и соблюдение: Выступления на 10 Конгрессе Международной ассоциации правотворчества в Великом Новгороде, 28-29 июня 2012 года / под ред. Люциус Мадера, Сергея Кабышева. – Баден-Баден: Изд. дом «НОМОС», 2014. – С. 115–127.)
- 9) Баранов В.М. Глава 19 «Систематизация законодательства» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. проф. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – С. 435–457.
- 10) Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды // Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 667 с.
- 11) Баранов В.М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника : Ежегодник. – 2015. – № 9 : Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). – С. 29–45.
- 12) Баранов В.М. Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015. – С. 52–69.

«Список публикаций В. М. Баранова удостоверяю»

14.10.2016

Заместитель начальника Нижегородской академии
МВД России (по научной работе),
полковник полиции

М. П. Поляков

ОТЗЫВ

официального оппонента Давыдовой Марины Леонидовны на диссертацию
Суменкова Сергея Юрьевича «Исключения в праве: общетеоретический
анализ», представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Проблема исключений в праве удачным образом сочетает в себе как сущностные, так и технико-юридические аспекты изучения права. Проблема эта, в значительной мере благодаря усилиям автора рассматриваемой диссертации и его многолетним научным изысканиям, поднята на общетеоретический уровень и ждет своего системного, целостного освещения. Представленное диссертационное исследование является, таким образом, не только актуальным, но и ожидаемым ответом на вопросы о месте и роли исключений в праве, пределах и потенциале их использования в правовом регулировании.

Диссертация С.Ю.Суменкова представляет собой самостоятельно выполненное научное исследование, посвященное актуальной теме и характеризующееся, как теоретической, так и практической значимостью.

Авторскую работу характеризует высокий уровень теоретической разработки рассматриваемых проблем, глубокая научная эрудиция, детальный и методологически грамотный подход к изучаемому объекту, широкая нормативная и научная база исследования.

Структура диссертации оригинальна и обеспечивает последовательное и всестороннее раскрытие темы. От теоретических основ исследования исключений в праве автор переходит к формам их выражения и инструментальному анализу исключений, что позволяет осветить как теоретические, так и сугубо практические аспекты рассматриваемого правового феномена.

Исследователь обосновывает объективную природу правовых исключений, связывая их существование с закономерностями социального развития, а также с воздействием случайных факторов. В результате исключение предстает как уникальный феномен, позволяющий сочетать объективное и субъективное, закономерное и случайное, абстрактное и конкретное.

Значительное внимание при раскрытии сущности правовых исключений вполне обоснованно уделяется их диалектической взаимосвязи с правилами. При этом автор выделяет следующие признаки парности рассматриваемых категорий: (1) неотделимость правила и исключения друг от друга; (2) взаимоотрицание правил и исключений как противоположностей; (3) взаимопроникновение правил и исключений; (4) неравноценность правил и исключений; (5) включение в связи более высокого порядка.

Определенную фундаментальность исследованию придает обращение к различным типам правопонимания и оценка допустимости исключений в контексте каждого из них. Диссертант приходит к выводу о том, что существование правовых исключений не противоречит ни одному из существующих подходов к понятию права; более того «объединение различных учений вполне допустимо на основании констатации того факта, что право – это юридические нормы, которые учреждают правила и вводят исключения, реализуемые соответствующими субъектами для достижения и обеспечения справедливости» (с.162). При этом предпочтение в работе в целом отдается нормативному правопониманию: формулируя определение исключений в праве, проводя их классификацию, анализируя многочисленные примеры, автор связывает исключения с текстом нормативно-правового акта, в конечном итоге сосредоточиваясь на инструментальных и технико-юридических аспектах проблемы.

Так, понятие «исключение в праве» диссертант определяет через категорию «нормативно-правовое предписание», что, несмотря на некоторые попытки отхода от существующей научной традиции ее использования,

свидетельствует о стремлении исследователя сделать акцент на конкретных законодательных формулировках. Об этом же говорит подробный анализ особенностей терминологического объективирования исключений в праве, в рамках которого не только приводятся примеры различных способов обозначения исключений в нормативном тексте, но и предлагаются критерии толкования и правильного употребления каждой словесной конструкции, выступающей в качестве маркера правовых исключений.

Классифицируя нормативные исключения, исследователь первоначально использует два критерия: способ воздействия на правило (исключения-изъятия и исключения-дополнения) и целевую направленность исключений (исключения-ограничения и исключения-дозволения). При этом все вместе перечисленные разновидности вписываются в более крупную классификацию, вытекающую из предлагаемого диссертантом соотношения исключений с нормами права. В работе обосновывается существование двух разновидностей последних: норм-правил и норм-исключений. «Для регулирования казусов, выходящих за рамки единого, установленного правилами эталона, нужны, соответственно, не нормы-правила, а их противоположности – нормы-исключения».

Идеи, высказанные автором по поводу взаимосвязи правовых исключений с формами права, в том числе, с нормативно-правовым актом и с судебной практикой, представляются взвешенными и в достаточной мере аргументированными. Характеризуя нормативно-правовой акт как базовую форму воплощения исключений в праве, диссертант обосновывает это тем, что «...само существование исключений как альтернативных либо противоположных правилам вариантов регуляции возможно лишь при закреплении их в неоспоримых (и по месту в иерархическом ряду, и по юридической силе) формах». С другой стороны, говоря о судебных нормах, он замечает, что «...даже теоретически нормы-исключения должны превалировать в судебном нормотворчестве. Вновь появившаяся норма

априори предстает в качестве исключения из того правила, которое и подвергалось судебному рассмотрению».

В тексте диссертации даются целевая, инструментальная и технико-юридическая характеристики правовых исключений. В рамках первой из них указывается, что конечной целью исключений выступает реализация в праве принципов справедливости и гуманизма, а также выделяется ряд функций исключений. В качестве юридических средств автор рассматривает исключения как часть механизма правового регулирования. Что касается основных видов юридической техники, исключения совершенно обоснованно связываются с техникой правотворчества.

В заключительной главе диссертации затрагиваются общественно-политические и юридические проблемы, связанные с существованием в действующем законодательстве конкретных исключений, а также потенциальная коррупциогенность данного правового средства. Констатируя опасность злоупотребления исключениями в праве, автор предлагает некоторые пути оптимизации правотворческой и правоприменительной деятельности, направленные на ограничение возможности правоприменительного усмотрения. В частности, указывается, что нормы, содержащие исключения, должны не просто фиксировать их наличие, но и, несмотря на абстрактную составляющую большинства исключений, устанавливать хотя бы примерные рамки, пределы, условия их усмотрения и применения. В работе совершенно обоснованно подчеркивается, что в некоторых случаях следует императивно ограничивать либо даже запрещать констатацию и реализацию исключений.

Достоинствами диссертации являются обширная источниковая база (734 источника), глубокий анализ законодательства и правоприменительных актов (исследовано 180 нормативно-правовых актов и 50 правоприменительных), владение не только теоретико-правовым, но и отраслевым материалом, скрупулезный анализ нормативного текста,

выявление конкретных проблем и стремление предложить их аргументированное решение, что обуславливает практическую ценность диссертации.

Основные положения, выносимые диссертантом на защиту и характеризующиеся научной новизной, являются достоверными и научно обоснованными, прошли существенную апробацию и вполне могут рассматриваться как состоявшийся вклад в теоретико-правовую науку.

Некоторые моменты в авторской научной позиции, тем не менее вызывают сомнения.

1) Ранее в порядке научной полемики (Давыдова М.Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнопорядковые категории // Юридические исследования. - 2016. - № 4. - С.37-44.) нами уже высказывалось замечание по поводу произвольного использования диссертантом категории «нормативно-правовое предписание». Будучи достаточно устоявшейся в науке, последняя представляет собой минимальное правовое веление, непосредственно выраженное в тексте нормативного акта. С формальной точки зрения, это отдельное предложение либо часть предложения, содержащегося в нормативном тексте. Именно в таком ракурсе преимущественно и рассматриваются в работе нормативные исключения и их законодательные формулировки. (Нужно признать, что критика была воспринята диссертантом конструктивно.) Однако на с.252 встречаем: *«В совокупности нормативные акты, предусматривающие как правила, так и исключения из них, составляли ... глобальное нормативно-правовое предписание»*. Никакое «глобальное» нормативно-правовое предписание теоретико-правовой науке неизвестно. Более того, идея отдельного предписания, включающего в себя целые нормативно-правовые акты, в корне противоречит существующим научным представлениям о нормативно-правовом предписании.

2) Не во всем удачной представляется и попытка диссертанта усовершенствовать теорию правовых норм. В работе обосновывается идея о

разграничении норм и правил поведения. Все нормы делятся при этом «на две большие группы – исходные (отправные, учредительные) и регулятивные нормы (нормы прямого действия). Равно как исходные нормы, помимо собственно таковых, включают нормы-принципы, нормы-дефиниции и т.п., так регулятивные нормы стратифицируются на нормы-правила и нормы-исключения» (с.227). Предложенная конструкция вызывает сразу несколько вопросов:

- если в классификации упоминаются регулятивные нормы, то куда делись охранительные?
- если нормы-исключения являются разновидностью регулятивных, то возможны ли исключения из исходных норм, например, из принципов?
- являются ли нормы-правила и нормы-исключения такими же устойчивыми видами, как принципы или дефиниции?

Что касается последнего вопроса, нам представляется, что исключение – категория относительная. Чтобы признать конкретную норму исключением, необходимо в качестве ориентира отталкиваться от определенного правила. Однако вполне допустима ситуация, что само это правило является исключением, относительно другой более общей нормы (сам автор приводит примеры «исключений из исключений» или исключений «второго, более глубокого уровня» – с.108-109). Таким образом, дихотомия «правило-исключение» не обеспечивает самостоятельности обоих видов норм, точнее, одного из них – норм-исключений. (Для сравнения деление норм на регулятивные и охранительные такую самостоятельность предполагает: отдельно взятую норму можно безошибочно охарактеризовать как регулятивную либо охранительную – саму по себе, а не в соотношении с другой нормой).

3) Значительное внимание автор уделяет исследованию вопроса о том, «можно ли воспринимать исключение как оценочное понятие, зависящее от усмотрения правоприменителя» (с.81-84). Думается, сам вопрос при этом сформулирован не вполне корректно. Исключение как нормативно-правовое

предписание либо как часть предписания (или как норма права, в зависимости от используемой терминологии) представляет собой правовое веление, т.е. некое *суждение*, а не *понятие*. Оценочные понятия и термины могут быть *использованы* в формулировке юридического исключения (и автор приводит множество примеров таких понятий, требующих усмотрения при их толковании: «исключительный случай», «необходимый случай», «случай, не терпящий отлагательств», «исключительные обстоятельства», «уважительные причины»...), но сами по себе исключения (веления) *понятиями* никогда не являются.

4) Ссылаясь на работы С.С.Алексеева, диссертант формулирует понятие «режим исключений» (с.340-342) и даже дает его определение («режим, основанный на реализации средств-исключений, характерный для права в целом, обеспечивающий в результате сочетания абстрактного и конкретного, максимально полное и эффективное регулирование общественных отношений»). Суть данного режима, тем не менее, остается не достаточно ясной. Если в других режимах (общедозволительном или разрешительном) преобладают определенные типы правил (запреты, дозволения или обязывания), то в режиме исключений над правилами должны преобладать исключения? Если же речь не идет о преобладании исключений над правилами, то в чем специфика такого режима, учитывая, что отдельные исключения у правил есть всегда?

5) Функции, выполняемые исключениями, в работе предлагается типизировать на стимулирующие и ограничительные; гарантирующие и компенсационные (с.322). Если первые два вида могут претендовать на попытку охватить проблему в целом (учитывая выделенные выше цели дозволения и ограничения), то последние две функции выглядят как иллюстрация возможных вариантов или как произвольно выбранные примеры без четкого критерия классификации. Упомянутым выше самим диссертантом (с.88) свойствам классификации (универсальность и фундаментальность) они явно не соответствуют.

6) Излишне позитивная оценка правовых исключений частично компенсируется последней главой диссертации. Тем не менее, общий тон работы, безусловно, хвалебный. Исключения рассматриваются как средства, направленные на повышение эффективности действия права (с.327); целью исключений выступает реализация в праве принципов справедливости и гуманизма (с.315). Однако могут ли исключения быть направлены на достижение негуманных и несправедливых целей? Перестанут ли они в этом случае быть юридическими средствами? По нашему мнению, исключение как средство регулирования, как юридический инструмент, нейтрально по отношению к тем или иным ценностям: один и тот же прием юридической техники, не меняя своей сущности, может быть использован как во благо, так и во зло.

Указанные замечания высказаны в порядке научной дискуссии и не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертационного исследования. Диссертация обладает внутренним единством, логика изложения научного материала подчинена единому концептуальному замыслу, детерминированному поставленной целью, сформулированными исследовательскими задачами, предметом и объектом исследования. Работа С.Ю.Суменкова является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Полученные результаты достоверны, заключения и выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, обоснованы.

Аннотация диссертации С.Ю.Суменкова отражает структуру и содержание диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены более чем в 80 публикациях, в том числе, в 32 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК. Монографии и статьи С.Ю.Суменкова известны научному сообществу, часто цитируются в отечественной теоретико-правовой литературе.

Диссертационная работа С.Ю.Суменкова «Исключения в праве: общетеоретический анализ» соответствует требованиям, предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук аб. 1. п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842, соответствует профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, а ее автор, Сергей Юрьевич Суменков, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент

зав.кафедрой конституционного и муниципального права

Волгоградского государственного университета

доктор юридических наук (специальность 12.00.01 –

теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве), профессор М.Л.Давыдова

400062, Волгоград,

Университетский проспект, 100

8(8442)40-55-10

davidovavlg@gmail.com

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет
д.ю.н., доцента Давыдовой Марины Леонидовны
по теме докторской диссертации Суменкова Сергея Юрьевича
«Исключения в праве: общетеоретический анализ», представленной на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

Публикации в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:

- 1) Давыдова М.Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнорядковые категории // Юридические исследования. — 2016. - № 4. - С.37-44. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18805. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18805.html
- 2) Давыдова М.Л., Филимонова Н.Ю. Юридические термины - профессионализмы - профессиональный жаргон: разграничение понятий и соотношение функций // Гуманитарные науки и образование. Научно-методический журнал. №3 (27) (июль-сентябрь), 2016. С.102-106.
- 3) Давыдова М.Л. Локальный (корпоративный) нормативно-правовой акт как предмет теории права: модификация понятия и терминологические дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. № 1 (30) – С. 93-98.
- 4) Давыдова М.Л. Юридическая конструкция как средство формирования профессионального мышления студента-юриста // Право и образование. 2013. № 4. – С. 4-16.
- 5) Давыдова М.Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. № 2(19) – С. 8-13.
- 6) Давыдова М.Л. Демократизация правотворческой техники как тенденция мирового развития // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 22. – 2013. – С. 191-193.

Публикации в иных изданиях

- 6) Давыдова М.Л. Место юридических конструкций в системе технико-юридических средств // Юридическая техника. № 7. (Часть 2) – Н.Новгород, 2013. – С. 208-213.
- 7) Davydova M. The main types of professional juridical thinking // Revistada Faculdade de Direito – UFPR, Curitiba, vol. 60, n. 3, set./dez. 2015, p. 91-10. DOI

10.5380/rfdufpr.v60i3.43387. URL:

<http://revistas.ufpr.br/direito/article/viewFile/43387/26941>

8) Давыдова М.Л. Сравнительная юридическая техника как перспективное направление инструментально-правовых и компаративистских исследований // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина. 2016. № 3 (19). С. 73-83.

«Список публикаций Давыдовой Марины Леонидовны удостоверяю»

Ученый секретарь

Лисов

Лисовская Н.В.

11 октября 2016 г.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Суменкова Сергея Юрьевича на тему «Исключения в праве: общетеоретический анализ», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Саратов, 2016.

Актуальность темы диссертационного исследования С.Ю. Суменкова не вызывает сомнений как с точки зрения современной юридической науки, так и юридической практики.

Диссертант очень умело обосновывает актуальность своего исследования, приводя в обоснование своей позиции следующие аргументы:

- во избежание конфликтов, угрожающих целостности общества, придания гибкости социальной регламентации нужны исключения из правил;
- феномен исключения состоит в том, что, не нарушая правила, оно предлагает иной вариант регуляции;
- исключения из правил необходимы так же, как и сами правила;
- среди ресурсов права, позволяющих адекватно отвечать многообразию окружающей действительности, магистральной является допустимость присутствия в праве такого феномена, как исключение;
- исключение никогда не должно подменять собой правило, ибо доминирование исключений неизбежно приведет к разрушению правовой конструкции общества и деградации правовой системы (с. 4-7 диссертации).

С такой постановкой вопроса трудно не согласиться. В силу сказанного, настоящее диссертационное исследование представляется своевременным и актуальным.

В основу методологии диссертационной работы положен диалектический материализм. По мнению диссертанта именно законы, принципы и методы диалектики позволяют наиболее полно понять природу исключений из правил, осознать их всеобщность и объективность присутствия в праве как одной из форм человеческого бытия (с. 10 диссертации). Использовался также системно-структурный метод, кибернетический метод, теория вероятностей, формально-юридический метод.

Следует отметить, что проблематика диссертации раскрыта автором с достаточной полнотой. Структура работы охватывает все основные аспекты исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, подразделенных на главы, заключения и библиографии.

Первый раздел посвящен теоретическим основам исследования исключений в праве.

В первой главе первого раздела исследуются методологические подходы к изучению исключений в праве. Автор демонстрирует хорошее знание литературы по данной проблематике, причем как в области юриспруденции, так и других наук – математики, химии, биологии, медицины, лингвистики и др.

Диссертант анализирует существующие подходы и точки зрения, умело и корректно ведет полемику.

Представляют интерес рассуждения С.Ю. Суменкова о том, что исключения – неотъемлемый элемент социальной модернизации, играющий наряду с правилами важнейшую роль в процессе становления человеческого общества, формирования социальных норм и что исключения являются фактором, предопределяющим правовое регулирование (с. 32 диссертации).

Следует согласиться с диссертантом и в том, что содержание и своеобразие исключений обуславливаются такими их качествами, как

всеобщность и объективность (с. 35 диссертации, п. п. 1-2 положений, выносимых на защиту).

Заслуживает внимания и тезис о том, что исключения только тогда не противоречат праву, соответствуют ему, когда облечены в правовую форму. Именно это позволяет определять исключения как отклонения от правил, не нарушающие их (с. 40 диссертации).

Во второй главе первого раздела дается общая характеристика исключений как правового предписания.

Заслуживает одобрения применение инструментального подхода, что позволило рассматривать исключения не только как прием юридической техники, но и как правовое средство (с. 58 диссертации и последующие).

Следует также согласиться с С.Ю. Суменковым и в том, что «суть исключения заключается в возможности реализации отличного от унифицированного (будь то общего либо специального) правила, варианта юридического разрешения жизненного казуса» (с. 67 диссертации). В этом видится не только теоретическое, но практическое значение настоящего диссертационного исследования.

Также большую практическую направленность имеет утверждение диссертанта, что «существует необходимость обязательного указания на то, что определенное нормативное предписание выступает в качестве исключения из единого для всех правила» (с. 80 диссертации).

Большой интерес вызывает вопрос – можно ли воспринимать исключение как оценочное понятие, зависящее от усмотрения правоприменителя? И здесь следует полностью согласиться с позицией диссертанта, согласно которой исключения гармонично сочетаются с оценочными понятиями в силу того, что многие предписания, предусматривающие вероятность исключения, объективно не могут носить конкретизирующего характера и их реализация зависит от оценки компетентного субъекта (с. 82 диссертации).

Третью главу первого раздела диссертант посвящает классификации исключений в праве.

Необходимо отметить, что в этом вопросе диссертант опирается на серьезную философскую основу, используя труды ведущих специалистов в области теории классификации, таких как Б.М. Кедров, С.С. Розова, С.С. Митрофанова и др.

С.Ю. Суменков умело обосновывает способность исключений к классификации, говоря о том, что исходные начала классификации – универсальность и фундаментальность – органически проецируются на такие базовые качества исключений, как всеобщность и объективность (с. 88 диссертации). Следует согласиться с ним в том, что здесь вполне уместно сочетание следующих пар: универсальность – всеобщность; фундаментальность – объективность.

Поэтому предлагаемая им классификация представляется приемлемой и логически обоснованной.

Глава четвертая первого раздела «Правила и исключения как парные юридические категории» во многом определяет позицию диссертанта по проблеме исключений в праве. Он совершенно прав, когда пишет: «В паре «правило – исключение» основополагающая нагрузка приходится на первый компонент. Действительно, не может быть исключения из правила, если нет самого правила; особенное немислимо без общего. Таким образом, всякое правило автоматически вызывает возможность, по крайней мере потенциальную, наличия исключений из него» (с. 115 диссертации).

Следует поддержать диссертанта и в том, что исключение из правила нельзя ассоциировать с нарушением правила. Это совершенно разные явления. Исключения (при всей своей внешней противоречивости по отношению к правилам) не направлены против правил, а, напротив, подпадают под них, соотносятся с ними как часть и целое (с. 117 диссертации).

С.Ю. Суменков прав, когда отмечает, что «парадокс взаимоотношений правила и исключения заключается в том, что правило как целое не состоит из

исключений как частей. Правила и исключения – находящиеся в паре, но относительно независимые феномены, диалектическая взаимосвязь которых не означает их полного тождества» (с. 120 диссертации).

Обоснованными представляются и признаки констатации парности правовых правил и исключений, которые предлагает диссертант (с. 126-132 диссертации).

Глава пятая раздела первого посвящена проблеме допустимости исключений в праве и специфике их восприятия в контексте различных типов правопонимания.

Диссертант приходит к выводу, что нормативный подход к пониманию права приемлем для констатации того факта, что право представляет собой совокупность не только нормативных правил, но и исключений из них (с. 139 диссертации).

Анализируя социологический подход, диссертант отмечает, что «краеугольные моменты социологической школы права не только подтверждают существование исключений в сфере правовых отношений, но и доказывают необходимость таких исключений» (с. 147 диссертации).

При анализе естественно-правового подхода диссертант приходит к выводу, что «исключения необходимы естественному праву для преодоления конфронтации с правом позитивным» (с. 151 диссертации) и «тезис о наличии исключений в сфере права соответствует концептуальным положениям естественно-правовой теории» (с. 156 диссертации).

Убедителен и итоговый вывод диссертанта по этой главе: «Коллизии между различными типами правопонимания носят полемический характер и не являются непреодолимым препятствием к достижению научного консенсуса» (с. 159 диссертации).

Формам выражения исключений в праве посвящен раздел второй диссертации.

В главе первой раздела второго исследуются вопросы терминологического объективирования исключений в праве.

Автор совершенно точно отмечает, что раскрытие сложной и неоднозначной сущности исключений в праве должно начинаться с лексико-семантического анализа такого ряда понятий, как правовые исключения, юридические исключения и собственно исключения в праве. И сразу определяет свою позицию, что, по его мнению, наиболее точным словесным оборотом применительно к исключению является выражение «исключение в праве» (с. 165-166 диссертации).

Не вызывает возражений и предлагаемое диссертантом определение: «исключение в праве – научное понятие, подразумевающее явление, которое имеет место в регулировании общественных отношений: санкционирование иного, отличного от общеустановленного, варианта поведения» (с. 168 диссертации и п. 7 положений, выносимых на защиту).

В ракурсе изучения терминологического выражения понятия «исключения в праве» диссертант исследует такие словосочетания как «за исключением случаев», «исключительный случай», «исключительные обстоятельства», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения». Все выводы подкреплены примерами из действующего российского законодательства (Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ и др.).

Следует согласиться с диссертантом в том, что в современном правотворчестве термины, обозначающие исключения, используются хаотично, без какого-либо учета их смысловой нагрузки.

Диссертант справедливо отмечает, что многообразие русского языка играет здесь, к сожалению, отрицательную роль, приводя зачастую к произвольному употреблению терминологического арсенала, связанного с исключениями. В качестве практического предложения в работе сформулирована терминосистема, позволяющая оптимизировать фиксацию и реализацию исключений (с. 212-213 диссертации и п. 9 положений, выносимых на защиту). Данное практическое предложение заслуживает

самого пристального внимания.

В главе второй раздела второго исследуются нормы-исключения как особая разновидность юридических норм.

Диссертант правильно исходит из того, что исключения в праве в обязательном порядке должны быть закреплены в юридической норме. При этом он различает такие понятия как «нормы-исключения» и «исключительные нормы».

По его мнению, «нормы-исключения представляют собой властные, общеобязательные, формально-определенные веления, учрежденные или санкционируемые государством и поддерживаемые им силой государственного принуждения. Особенностью анализируемых норм является то, что они содержат исключения, а значит, данные нормы устанавливают изъятия или (и) дополнения в правила, создавая альтернативный либо даже противоположный последним вариант регулирования общественных отношений; отличаются предельной конкретностью либо повышенной абстрактностью; могут быть реализованы только уполномоченными на то субъектами» (п. 10 положений, выносимых на защиту).

Исключительные нормы в свою очередь выступают отдельной группой норм-исключений. Исключительная норма в понимании диссертанта «это разновидность норм-исключений, направленная на урегулирование экстраординарной ситуации, облакаемая в соответствующую терминологию и находящая внешнее проявление в отдельном правовом предписании» (с. 240 диссертации).

Думается, что с таким подходом следует согласиться.

Глава третья раздела второго посвящена нормативному правовому акту как базовой форме воплощения исключений в праве

Прежде всего, необходимо отметить, что С.Ю. Суменков предельно точно и правильно ставит вопрос. В правовой системе России именно нормативный правовой акт является базовой формой воплощения исключений в праве.

Следует согласиться с диссертантом и в том, что, во-первых, нормы-исключения могут быть воплощены в любом нормативно-правовом акте, и во-вторых, что наиболее распространенным и удобным способом имплементации исключения в текст нормативно-правового акта выступает законодательная оговорка (п. 11 положений, выносимых на защиту).

Прав диссертант и в том, что законы-исключения крайне редко встречаются в правотворческой практике Российской Федерации, но, тем не менее, иногда имеют место, о чем убедительно свидетельствует приведенный им пример (с. 251-252 диссертации).

Большой интерес представляет глава четвертая раздела второго «Судебная практика и исключения в праве: аспекты взаимосвязи».

Диссертант изначально правильно исходит из того, что судебную практику следует трактовать как синтез, включающий в себя судебное правотворчество, судебное толкование, применение, а также судебный контроль (п. 12 положений, выносимых на защиту).

С.Ю. Суменков абсолютно правильно не отождествляет такие понятия как «судебная практика» и «судебный прецедент» и рассматривает соотношение прецедента и практики как взаимосвязь части и целого. Прав он и в том, что прецедент создается не всеми судьями, а только высшими судебными инстанциями.

Анализируя правовые позиции, диссертант приходит к правильному выводу, что правовые позиции могут быть не только у Конституционного Суда РФ, но и у Верховного Суда РФ.

Говоря о судебной норме и о судебной норме-исключении, диссертант высказывает ряд оригинальных идей, с некоторыми из которых оппонент не согласен, так как придерживается другой точки зрения. Но это нормальное явление для научной дискуссии (более подробно в той части отзыва, где говорится о положениях, которые представляются спорными и нуждаются в дополнительной аргументации).

Завершающим разделом диссертации является раздел третий

«Инструментальный анализ исключений в праве».

В главе первой диссертант говорит о целевом предназначении исключений в праве.

С.Ю. Суменков полагает, что именно цели имеют генеральное значение при характеристике исключений в праве и тоже время правильно отмечает, что наличие исключений из правил не должно является самоцелью. Диссертант прав в том, что именно поэтому для исключения столь важна постановка надлежаще обозначенной цели, ибо последняя в силу собственных качеств изначально обуславливает существование подобной модели (с. 303-304 диссертации).

Следует согласиться и с тем, что цели, ставящиеся перед исключениями, весьма многоплановы, что объясняется неоднозначностью самого рассматриваемого феномена, а удовлетворение законных интересов – важнейшая цель реализации исключений. Из чего делается вывод, что исключения не просто обеспечивают надлежащую реализацию интересов, но и позволяют включать последние в орбиту правового регулирования.

Обоснованы и выводы, которые делает диссертант, завершая данную главу: «Исключения обращены на максимально полное удовлетворение интересов многочисленных и разнообразных субъектов общественных отношений. Достижению подобной цели способствуют такие целевые установки, как оперативность и дифференцированность правового регламентирования общественных отношений, а также обеспечение юридической безопасности их участников. Конечной целью исключений выступает реализация в праве принципов справедливости и гуманизма» (с. 323-324 диссертации, п. 13 положений, выносимых на защиту).

Исключения в праве как юридические средства исследуются в главе второй раздела третьего.

По мнению диссертанта, исключения в праве представляют собой правовые средства, столь необходимые при упорядочении и урегулировании сложных, нестандартных и неоднозначных общественных отношений (с. 327

диссертации).

Автором предлагается следующая конструкция: а) юридические средства фиксируются в норме права; б) нормы права выражаются в виде правил либо исключений; в) все юридические средства (вне зависимости от названия, целеполагания и функциональной принадлежности) представляют собой либо правила, либо исключения (с. 334 диссертации). Данная конструкция, разумеется, небесспорна, но в ней четко выражен авторский взгляд на проблему.

Заслуживают внимания и положительной оценки рассуждения диссертанта о режиме исключений.

В главе третьей раздела третьего «Исключения как прием юридической техники» диссертант совершенно правильно исходит из того, что исключение как прием юридической техники обеспечивает сочетание высокого уровня абстракции и обязательной конкретности, необходимых при изложении в юридической норме правового предписания, предусматривающего изъятие из правила или (и) дополнение в него.

Следует согласиться и с тем, что исключения в праве, как прием юридической техники, относятся к правотворческой технике, поскольку направлены на экстраполирование в правовую норму иную, по отношению к правилу, вариацию регламентации общественных отношений.

Данный прием, как совершенно правильно отмечает С.Ю. Суменков, позволяет надлежаще изложить в норме права (как содержании) и в нормативном правовом акте (как форме) предписание-исключение (микроуровень), содержащее отличающуюся от общей вариацию регулирования, не допуская при этом их коллизионности. Благодаря данному приему обеспечивается существование единого предписания (макроуровень), интегрирующего в себе правило и исключение.

И, наконец, в завершающей четвертой главе третьего раздела диссертант исследует проблемы оптимизации исключений в праве и пути их решения.

Глава содержит ряд положений, представляющих несомненный интерес

для юридической науки и практики, из которых особо хотелось бы выделить следующие:

- исключения не противоречат сущности и смыслу права, не отвергаются его природой. Беспокойство вызывает не само присутствие исключений, а возможность злоупотребления ими;

- фактором надлежащей реализации исключений является имплементация их в норму права. Только реальное присутствие исключений в правовой норме может служить правомерным основанием их реализации. При этом нужно избегать завуалирования исключений, подменой их иными терминами и понятиями;

- применение исключения не должно быть обыденным средством правоприменительной практики. Каждый факт усмотрения исключения, предпочтение при разрешении конкретной жизненной ситуации исключения, а не правила, необходимо объяснять и мотивировать.

Из всего вышесказанного следует, что выполненная С.Ю. Суменковым работа свидетельствует о самостоятельности и достаточной научной зрелости авторских суждений. Исследование носит творческий характер, обладает новизной и актуальностью. Работу характеризует высокий уровень обобщения привлеченных для раскрытия темы материалов, самостоятельность и продуктивность подходов диссертанта к рассматриваемым вопросам.

Диссертация С.Ю. Суменкова позволяет признать ее завершенным научным исследованием, основные выводы которого опираются на убедительные аргументы. Защищаемые положения диссертационного исследования сформулированы емко и обладают свойством достоверности.

Имеет место научная новизна исследования, предпринятого в рамках диссертации. В работе выдвинут и аргументирован ряд оригинальных идей, принадлежащих самому диссертанту, что является личным вкладом диссертанта в развитие юридической науки.

Практическое значение проведенного исследования состоит в возможности использовать полученные данные, выводы и предложения в

практической деятельности. Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе в вузах при преподавании учебных курсов теории государства и права и отраслевых юридических дисциплин.

Диссертация соответствует избранной специальности на том основании, что посвящены исследованию актуальных проблем теории государства и права, а именно *исключениям в праве* и тем самым соответствует специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (п. п. 1.2, 1.10 паспорта специальности 12.00.01).

Заслуживает одобрения стремление диссертанта наглядно показать практическую значимость своего исследования. Автор демонстрирует хорошее знание действующего законодательства и практику его применения.

Диссертация С.Ю. Суменкова прошла хорошую апробацию. Автором подготовлено 93 публикации по теме диссертации, в том числе 32 публикации в изданиях, которые рекомендованы Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования нашли отражения в докладах автора на международных и всероссийских конференциях.

Диссертационное исследование имеет серьезную нормативную и теоретическую основу.

Достоинством работы является то обстоятельство, что ее автор использует для обоснования теоретических выводов нормативный материал, практику Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, других судебных инстанций.

Диссертационное исследование основательно по глубине и масштабам рассматриваемых вопросов, количеству и объему использованных нормативных актов, материалов юридической практики и специальной юридической литературы.

Автореферат диссертации и публикации диссертанта соответствуют теме диссертации и раскрывают ее содержание.

Вместе с тем в диссертации, как и всякой творческой работе, имеются положения, которые представляются спорными и нуждаются в дополнительной аргументации.

1. Интересна, хотя и небесспорна, идея диссертанта о том, что, наряду с нормами-правилами, существуют и нормы-исключения (с. 63 диссертации). Следует согласиться с С.Ю. Суменковым в том, что предписания не всегда могут быть выражены в одной норме. Но это еще не дает оснований говорить о нормах-исключениях, наряду с нормами-правилами. Прежде всего, потому что норма – это само по себе правило поведения. И то, что диссертант называет нормой-исключением, то возможно это просто норма, которая содержит другое правило, отличное от предыдущего?

2. По мнению диссертанта не может быть исключения без правил, равно как и трудно себя представить существование правила без исключения (с. 65 диссертации и п. 5 положений, выносимых на защиту). С первой частью этого утверждения следует полностью согласиться – действительно не может быть исключения без правил. А вот вторая часть данного утверждения – не существует правила без исключений – вызывает сомнения. Думается, что это нельзя распространять на все правила. Многие правила, которые содержатся в императивных нормах не допускают никаких исключений.

3. Во многом это относится и к позиции С.Ю. Суменкова о том, что исключение как предписание микроуровня предстает по отношению к правилу в виде: а) изъятия из правила; б) дополнения к правилу (с. 68 диссертации и последующие). Изъятие из правила – это бесспорно исключение, если можно так выразиться, исключение в его классическом виде. Что же касается дополнения к правилу, то думается это не исключение, а новое правило.

4. Достаточно спорным представляется заявление диссертанта о том, что «судебная практика выступает оптимальной формой проявления исключений» (с. 148 диссертации). Этот тезис был бы уместен в рамках

социологического подхода к пониманию права, где его и приводит диссертант, но распространять его на все исключения в праве думать нельзя.

5. Исследуя аспекты взаимосвязи судебной практики и исключений в праве, диссертант, ссылаясь на работы П.А. Гука, применяет термин «судебная норма» (с. 278 диссертации). Данный термин представляется неудачным, так как не отражает сути явления. Более приемлемым представляется термин «норма права, созданная судом». Таких норм в практике судебного правотворчества достаточно много. И при всей созвучности терминов разница, на мой взгляд, очевидна.

6. Нуждается в дополнительной аргументации тезис диссертанта о том, что «нормы-исключения должны превалировать в судебном нормотворчестве» (с. 281 диссертации). Диссертант прав в том, что суд может создать новую норму права. Но это не значит, что эта норма является нормой-исключением.

Отмеченные выше недостатки не снижают общей положительной оценки представленной диссертации как полностью самостоятельного, актуального и выполненного на высоком уровне исследования. Высказанные замечания касаются, в основном, отдельных вопросов и нацеливают автора на последующую работу в данном направлении.

Автор продемонстрировал хорошее владение научным аппаратом, глубокие знания как в области теории государства и права, так и отраслевых юридических дисциплин.

Оформление, язык, стиль диссертации С.Ю. Суменкова соответствуют предъявляемым требованиям.

Содержащиеся в диссертации основные теоретические выводы нашли свое отражение в опубликованных автором работах.

На основании изложенного, можно сделать вывод:

Диссертация Сергея Юрьевича Суменкова «Исключения в праве: общетеоретический анализ» является единолично выполненным, самостоятельным, законченным научным исследованием, научно-

квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политическое и культурное значение, диссертация соответствует всем требованиям абзаца 1 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор Суменков Сергей Юрьевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры теории и истории государства и права
Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве), доцент

И. А. Минникес

Илья Анисимович Минникес

09.01.2017

Иркутский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»
6664011 г. Иркутск,
ул. Некрасова, 4,
тел. (3952)-24-30-49
e-mail: rpa38@mail.ru

СПИСОК

основных публикаций за последние пять лет

д.ю.н., доцента, профессора кафедры теории и истории государства и права

Минникеса Ильи Анисимовича по теме докторской диссертации

Суменкова Сергея Юрьевича

«Исключения в праве: общетеоретический анализ», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве

Публикации в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:

1. Минникес И.А. О прецедентном регулировании // Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2011. № 1.
2. Минникес И.А. Автономное регулирование как вид индивидуального правового регулирования // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальского государственного университета экономики и права). 2011. № 1.
3. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование и правотворческая деятельность // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальского государственного университета экономики и права). 2012. № 2 (82).
4. Минникес И.А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2013. – № 4.
5. Минникес И.А. Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2013. – № 6.
6. Минникес И.А. Проблемы кодификации законодательства субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2015. № 2.
7. Минникес И.А. Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1.
8. Минникес И.А., Пирмаев Е.В. Судебное толкование: основные теоретические характеристики // Академический юридический журнал. 2016. № 3.

«Список публикаций И. А. Минникеса удостоверяю»

Заместитель директора по научной работе
Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»
доктор юридических наук

12.10.2016г

С. И. Суслова

Научный консультант: Малько Александр Васильевич - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; директор Саратовского филиала ФГБУН «ИГП РАН».

Адрес места работы:

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, корпус 1, каб. 210, 212. Полное наименование: кафедра теории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Рабочий телефон: 8 (8452) 29-90-29. E-mail: k_tgp@ssla.ru.

410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135. Полное наименование: Саратовский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук. Рабочий телефон: 8 (8452) 29-92-18. E-mail: igp@sgap.ru.

Ведущая организация: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 83. Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Web-сайт: <http://www.psu.ru>. E-mail: info@psu.ru.

Рабочий телефон: 8 (342) 239-64-35; факс: 8 (342) 237-16-11

Ректор: Игорь Юрьевич Макарихин, доктор физико-математических наук, доцент.

Телефон приемной ректора университета: 8 (342) 239-63-26; 8 (342) 236-17-93. E-mail: info@psu.ru.

Официальные оппоненты:

Баранов Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Адрес места работы: 603950, Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, 3, ГСП-268. Полное наименование: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Должность: помощник начальника академии по инновационному развитию научной деятельности

Web-сайт: www.na.mvd.ru. E-mail: общий: na@mvd.ru; рабочий: baranov_prof@bk.ru

Телефон приемной начальника академии: 8 (831) 421-72-01; факс: 8 (831) 464-30-18; рабочий телефон: 8 (831) 421-72-90.

Давыдова Марина Леонидовна - доктор юридических наук, профессор.

Адрес места работы: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет». Должность: заведующий кафедрой конституционного и муниципального права.

Web-сайт: <http://www.volsu.ru>. E-mail: общий: ob.otdel@volsu.ru; рабочий: kmp@volsu.ru.

Телефон приемной ректора университета: 8 (8442) 460-279; рабочий телефон: 8 (8442) 40-55-10.

Минникес Илья Анисимович - доктор юридических наук, доцент.

Адрес места работы: 664011, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4. Полное наименование: Иркутский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Должность: профессор кафедры теории и истории государства и права.

Web-сайт: <https://irk.rpa-mu.ru>.

E-mail: общий: irf@rpa-mjust.ru; рабочий: : irf@rpa-mjust.ru

Телефон приемной директора института: 8 (3952) 79-88-99; рабочий телефон: 8 (3952) 79-88-99 (доб. 120).